

СОДЕРЖАНИЕ:

Искушение.—Красноярская трагедія (Письма въ редакцію). Хроника.—Письма въ редакцію.—По провинціи.—Противъ конвенціи. *Н. Петерова*.—О принципахъ новаго театра *Михаила*.—Крушение антрепризы *В. А. Марковского* (Письмо изъ Саратова) *К. Саратанова*.—Парижскія письма. *В. Вилимова*.—Маленькая хроника.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † Н. А. Раковский, † Н. В. Башкировъ, М. М. Рѣзуновъ, Е. Н. Николаева, А. А. Яблочкина, „Такая женщина“, Оренбургская драматическая труппа, Лондонскій сезонъ—новая опереточная звѣздочка—Юлія Саендрсонъ.

С.-Петербургъ, 21-го сентября 1908 года.

Ниже, въ письмахъ и корреспонденціи изъ Красноярска, читатели найдутъ потрясающія подробности относительно самоубійства антрепренера Раковского. Нельзя не назвать „потрясающими“ эти ежедневные визиты несчастнаго антрепренера на вокзалъ съ цѣлю встрѣтить должнствующихъ пріѣхать актеровъ. Дни шли, необходимые актеры не пріѣзжали, надвигалась осень, холодная и хмурая, деньги были истрачены... Что было дѣлать? Въ Красноярскѣ, „вдали отъ центровъ просвѣщенія“, гдѣ пребывали гг. актеры, раздумывая о томъ, поѣхать ли имъ на службу или нѣтъ, достать замѣстителей было нельзя. И вотъ, отчаяніе заставляетъ Раковского схватиться за бритву и перерѣзать себѣ горло. Спросимъ себя и чистосердечно отвѣтимъ предъ лицомъ сценическаго міра:

— Кто зарѣзалъ Раковского? Чьи руки зарѣзали бритвой антрепренера Раковского?

Это дѣло, если обстоятельства именно таковы, какъ они передаются въ письмахъ, вопіющее. Пролилась кровь—кровь товарища... И что же, все по прежнему будетъ господствовать „легкость“ въ актерскихъ „мысляхъ“ относительно ангажементовъ и пренебреженіе къ даннымъ обязательствамъ?

Театральное Общество (въ данномъ случаѣ, впрочемъ, Совѣтъ имѣетъ за собою рѣшеніе общаго собранія) въ практикѣ своей, къ сожалѣнію, низвело лишеніе сценическаго дѣятеля „посредническихъ услугъ бюро“, т. е. мѣру, которую инициаторы ея считали исключительно средствомъ моральной воздѣйствія,—до степеніи вспомогательнаго по взысканію неустоекъ допленія. Моральная идея извращена въ корнѣ, и потому „лишеніе услугъ“ не способствовало нисколько поднятію нравственной цѣнности обязательствъ по ангажементу. Такъ какъ неустойка *материальна* „лишенію услугъ“ и такъ называемой „черной доскѣ“, то вопросъ, который инициаторы, худо ли, хорошо ли, имѣли намѣреніе перенести изъ области гражданскаго иска въ область товарищеской, профессиональной этики, остался въ неизмѣнномъ положеніи, и фактически дѣло свелось къ тому, что антрепренеры для взысканія неустойки, кромѣ судебного пристава, получали еще услуги Совѣта и бюро Театральнаго Общества. Этимъ самымъ изъ злостнаго нарушенія обязательствъ, по прежнему, изыять элементъ безчестія, по прежнему процвѣтаетъ „легкость въ мысляхъ“ необыкновенная, и „слово“ актера, которое думали поднять въ его значеніи, осталось безсодержательнымъ звукомъ.

До какой степени идея товарищеской, профессиональной этики осталась, въ сущности, чужда гг. членамъ Театральнаго Общества, видно изъ того, что г. вице-президентъ предложилъ установить си-

стему прогрессивной неустойки, въ зависимости отъ момента нарушенія договора. Предложено это не встрѣтило сочувствія въ комиссіи по пересмотру договора, но оно вполне свидѣлствуетъ о безилии Театральнаго Общества создать моральную дисциплину среди состоящихъ его членами сценическихъ дѣятелей.

Можно ли остаться безучастными зрителями происходящаго? Въ каждомъ № нашего журнала читатели имѣютъ возможность прочитать сообщенія о нарушеніяхъ, отказахъ, внезапныхъ „измѣнахъ“ актеровъ. Факты слѣдуютъ одинъ за другимъ—крупные, мелкіе, важные, неважные, и наконецъ—кровавые...

Если Театральное Общество въ его нынѣшнемъ видѣ—а его нынѣшній видѣ, очевидно, трудно измѣнить—безылие создать нравственную, профессиональную, товарищески-нерушимую связь между сценическими дѣятелями, то не ясно ли, что необходимо что-либо предпринять, что нужно что-то сдѣлать, что пора объединиться такимъ образомъ, чтобы чувство нравственной отвѣтственности предъ товарищами разъ навсегда положило конецъ легкомыслію актера по отношенію къ принятымъ на себя обязательствамъ—легкомыслію, отъ котораго нерѣдко распадается прахомъ благосостояніе цѣлой группы товарищей, гибнутъ дѣла, ликвидируются состоянія, иногда и кровью истекаетъ жизнь!..

Нельзя сидѣть, сложа руки. Кровь несчастнаго Раковского вопіетъ къ небу... Актерская среда должна выдвинуть серьезныхъ, безупречныхъ, всѣми уважаемыхъ людей, которые бы, по собственной инициативѣ, взяли на себя роль „цензоровъ нравовъ“. Нужны Катоны... Нужны суровые Цвингли! Ибо неслучайно грѣхъ актерскаго легкомыслія.

Красноярская трагедія.

(Письма въ редакцію).

I.

М. г. 7 сентября с. г. въ 6 ч. утра антрепренеръ Красноярскаго городского театра Николай Александровичъ Раковский бритвой перерѣзалъ себѣ горло и тотчасъ же скончался. Имя Н. А. достаточно извѣстно въ театральномъ мірѣ, и мы убѣждены, что многіе товарищи искренно пожалѣютъ безвременно погибшаго сценическаго труженика! Но, быть можетъ, найдутся и такіе, которые полюбостствуютъ узнать, что побудило Н. А. во цвѣтъ лѣтъ и силъ покончить расчеты съ жизнью. Мы считаемъ своей нравственной обязанностью публично дать отвѣтъ на этотъ вопросъ. Между прочими, Н. А. пригласилъ въ свою труппу также двухъ артистовъ: Алексѣя Леонидовича Желябужскаго (на роли перваго любовника и героя) и Владиміра Васильевича Злобина (на роли салоннаго резонера). Оба эти артиста, какъ водится, получили авансы. Но г. Желябужскій, по отъѣздѣ Н. А. изъ Москвы, вслѣдъ ему телеграфировалъ о внезапной своей болѣзни, а на самомъ дѣлѣ поступилъ на службу къ г-жѣ Комиссаржевской, а г. Злобинъ истребовалъ по телеграфу дополнительный авансъ и, вслѣдствіе недоразумѣнія, пріѣхалъ, увы, на слѣдующій день послѣ катастрофы.

Надо начать сезонъ...

Н. А.—Красноярскъ уже знаетъ 8—9 лѣтъ. Его любятъ, уважаютъ...

„Не перенесу я этого позора“—нѣсколько разъ повторялъ въ послѣдніе дни своей жизни Н. А. Что подумаетъ обо мнѣ дирекція театра, что публика скажетъ?

А нравственная и матеріальная отвѣтственность передъ труппой, которая можетъ быть поставлена въ ужасное положеніе, при невозможности открыть сезонъ?

Ночи на пролетъ не спалъ Н. А. Сталъ онъ телеграфно приглашать, взаменъ непріѣхавшихъ, другихъ артистовъ. Но дни шли за днями, а результатовъ никакихъ. И созрѣло въ его измученномъ мозгу ужасное рѣшеніе!

Настоящее правдивое письмо, убитое горемъ, поставленные въ безвыходное положеніе, мы шлемъ Вамъ, г. редакторъ, въ тотъ самый день, когда опускаемъ въ сырую землю прахъ нашего дорогого товарища, нашего славнаго Николая Александровича Раковского, и просимъ его напечатать въ Вашемъ журналѣ, служащемъ нашему любимому дѣлу, „Театръ и Искусствъ“. Д. И. Голубевъ, О. В. Арди-Свѣтлова, Лилина-Тинская, Н. Васильковскій, Владыкинъ, Ив. Гр. Качаловъ, Михаилъ Градовъ, Д. В. Галицкая, Э. И. Булатова, А. В. Петраковская-Деркачъ, А. И. Орликъ, Ф. Г. Данилевская, Н. Спасская, Ягуновъ, Вик. Алѣевъ, Мстиславская, Ченцовъ, Бронникова, Соснова.

II.

М. г. Я считаю своимъ долгомъ почтить память безвременно погибшаго Н. А. Раковского и указать на главные причины его самоубійства. Можетъ быть, виновники его смерти, прочитавъ это письмо, почувствуютъ угрызения совѣсти и будутъ осторожнѣе въ своихъ поступкахъ.

Еще въ 1907 г. Николай Александровичъ велъ со мной переписку, предлагая мнѣ снятъ городъ на паяхъ. Я мечтала объ этомъ уже нѣсколько лѣтъ и съ радостью согласилась быть его компаньономъ, внеся свой пай, зная его какъ художника-артиста и высокопорядочнаго человѣка. Между прочимъ онъ предложилъ въ пайщики г. Мещерина, съ которымъ служилъ зиму въ Томскѣ.

Мы послали въ разныя стороны заявленія и только въ февралѣ выяснилось опредѣленно, что снятъ театръ въ Красноярскѣ. Николай Александровичъ служилъ тамъ нѣсколько сезоновъ и пользовался большою любовью. Пайщиками были г. Раковский, я и г. Мещеринъ. Постомъ набралъ Н. А. труппу, очень удачно подобравъ составъ и съ полной вѣрой въ дѣло, сталъ хлопотать о пріобрѣтеніи всего необходимаго для сезона. Условіе между пайщиками было подписано, контракты съ артистами тоже и я уѣхала на лѣтній сезонъ въ Гомель. Въ концѣ лѣта я получаю извѣщеніе отъ Раковского объ уходѣ изъ дѣла компаньона г. Мещерина, съ которымъ у него произошли крупныя недоразумѣнія. По пріѣздѣ въ Красноярскъ 31 августа, я узнаю отъ Н. А., что г. Мещеринъ старается всячески повредить нашему дѣлу, отговаривая артистовъ, взявшихъ авансъ, ѣхать въ Красноярскъ. Между прочимъ одинъ изъ пріѣзжихъ артистовъ г. Голубъ утверждаетъ, что г. Мещеринъ уговаривалъ его взять авансъ и не ѣхать къ Раковскому.

Артистъ г. Желябужскій служилъ все лѣто вмѣстѣ съ Н. А., готовилъ съ нимъ роли, помогалъ расторгнуть контрактъ съ компаньономъ г. Мещеринымъ и всячески показывалъ свое участіе и желаніе быть полезнымъ Н. А. Передъ отъѣздомъ Раковского въ Красноярскъ, взялъ у него авансъ, общалъ выѣхать черезъ день и какъ только тотъ выѣхалъ изъ Москвы, онъ посылаетъ телеграмму вслѣдъ и сообщаетъ, (что онъ боленъ, ѣхать не можетъ, авансъ и книги выпшетъ; пока прислалъ книги, авансъ не выслалъ). Это сообщеніе сильно поразило Н. А., онъ служилъ съ нимъ зиму въ Томскѣ, лѣто въ Малаховкѣ подъ Москвой и вѣрилъ въ него какъ въ порядочнаго, честнаго человѣка. Сдѣлавъ запросъ управляющему бюро г. Красову и описавъ все подробно о поступкѣ Желябужскаго, мы получили телеграмму изъ бюро, что Желябужскій подписалъ къ Комиссаржевской. Вслѣдъ за этой телеграммой артистъ Литвиновъ—на роли любовниковъ—прислалъ телеграмму, чтобъ выслали ему помимо взятаго аванса 75 р., иначе онъ пріѣхать не можетъ. Третій артистъ Злобинъ, получивъ авансъ, не давалъ о себѣ никакихъ извѣстій. Безъ этихъ трехъ артистовъ нельзя было начать сезонъ, такъ какъ это были главные силы. Выписывать за пять тысячъ верстъ артистовъ за глаза трудно. Сезонъ долженъ былъ начаться 12 сентября. Все это такъ сильно поразило Н. А., что нервы его не выдержали такого удара и 7 сентября въ 6 ч. утра онъ покончилъ жизнь самоубійствомъ.

Десять лѣтъ онъ мечталъ создать свое дѣло на гуманитарныхъ началахъ, поставленное безукоризненно съ художественной стороны, и погибъ, не начавъ его.

Зная его какъ высоко порядочнаго, честнаго человѣка, глубоко любившаго искусство, я съ истинной скорбью должна сказать, что главные причины его смерти—обманъ товарищей и страхъ передъ публикой, которая говорила, что Раковский привезетъ хорошую труппу.

Жена его рассказываетъ, что въ послѣднее время онъ все твердилъ, что онъ начнетъ сезонъ только съ полнымъ составомъ труппы, иначе онъ умретъ—„я долженъ выполнить свои обязательства передъ городомъ“.

Можетъ быть эта трагическая смерть заставитъ многихъ артистовъ призадуматься надъ послѣдствіями своихъ поступковъ и уменьшить количество обмановъ и выманиваніе авансовъ безъ отдачи, а главное — дѣйствовать прямо и честно.

Вѣдь не легко чувствовать себя виновникомъ гибели человѣка! Смерть Николая Александровича Раковского многимъ послужила урокомъ. Одинъ изъ лучшихъ артистовъ въ цвѣтѣ лѣтъ долженъ былъ покончить жизнь, не вынеся тяжести уда-
ровъ!

Миръ праху твоему, честный труженикъ артистъ-художникъ!
О. Арди-Свѣтлова.

Нашъ корреспондентъ намъ сообщаетъ: Н. А. Раковский пріѣхалъ въ Красноярскъ въ послѣднихъ числахъ августа. Сезонъ предполагалось открыть 12 сентября. Репетиціи должны были начаться 4 сентября. Труппа уже была въ сборѣ, за исключеніемъ Желябужскаго, Литвинова и Злобина. Изъ дня въ день покойный ждалъ пріѣзда ихъ, каждый день ѣздилъ на вокзалъ встрѣчать, и въ уныніи, разстроенный, уходилъ обратно.

4 сентября по обыкновенію онъ утромъ отправился на вокзалъ.

Разбитый, онъ вернулся домой, сказавъ женѣ, что ему хотѣлось броситься подъ поѣздъ. Жена покойнаго не обратила вниманія, принявъ его слова за шутку. Послѣдніе дни и ночи Н. А. провелъ крайне нервно, вставалъ, ходилъ по комнатамъ, ложился и опять вставалъ. Въ день смерти онъ, все-таки былъ на станціи; все ждалъ; не встрѣтивъ никого, онъ пріѣхалъ домой, напился чаю, потомъ ушелъ за ширму, и крикнувъ: „прощай, Маша!“, перерѣзалъ себѣ горло бритвой до самаго позвонка.

Намъ телеграфируютъ: Антреприза перешла къ капель-
мейстеру Іос. Суходреву.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Въ настоящемъ 1908 году исполняется 20-лѣтіе существованія Императорскихъ драматич. курсовъ при Спб. Театральномъ училищѣ. Однимъ изъ окончившихъ курсы артистовъ Императорскихъ театровъ возбужденъ вопросъ объ ознаменованіи этого юбилея. За кулисами Александринскаго театра предложеніе нашло полное сочувствіе—идетъ сборъ подписей лицъ, окончившихъ школу, возбуждено ходатайство черезъ г. директора Импер. театровъ передъ г. министромъ объ учрежденіи академическаго знака за окончаніе, т. к. находясь, какъ извѣстно, въ аналогичныхъ съ Академіей Художествъ условіяхъ Имп. драм. курсовъ до сихъ поръ ученаго знака не давали.

— По слухамъ, среди пайщиковъ Новаго театра уже произошелъ расколъ. Изъ состава ихъ вышли г-жа Нестерова и г. Сукенниковъ.

— А. Н. Бѣжецкій написалъ новую пьесу „Цвѣты“.

— Ю. М. Юрьевъ, какъ мы слышали, подаетъ г. директору Императорскихъ театровъ записку по поводу постановки экзаменовъ въ театральномъ училищѣ.

— На дняхъ пьесу Н. Н. Ходотова „На перепутьѣ“, читали у М. Г. Савиной, въ присутствіи многихъ представителей литературнаго и артистическаго міра.

Пьеса пойдетъ въ бенефисъ вторыхъ артистовъ.

— П. В. Тумпаковъ находится сейчасъ въ Крыму, гдѣ предполагается остаться до самой зимы. Все веденіе дѣла передано имъ Л. Л. Пальскому.

— Опереточный сезонъ въ театрѣ „Пассажъ“ открывается въ субботу, 27-го сентября, послѣдней новинкой Вѣнскаго Карл театра „Король“ („Die Förster Christel“). Въ составъ труппы Нозикова (по алфавиту) вошли: г-жи Александрова, Баранцевичъ, Бауэръ, Брянская, Де-Горнь, Денаръ, Зброжекъ-Пашковская, Лучезарская, Орлова, Потопчина, Самохвалова, Тамара, Щетинина; гг. Августовъ, Азровъ, Брянскій, Вавичъ, Вилинскій, Гаринъ, Громовскій, Калигинъ, Костинъ, Монаховъ, Тумашевъ, Шумскій, Эспе. Главный режиссеръ и завѣдывающій художественной частью А. А. Брянскій. Режиссеръ г. Кригель, Капельмейстеръ г. Зельцеръ. Балетъ И. А. Чистякова. Хормейстеръ Якобсонъ. Хормейстеръ Янцевичъ. Хоръ изъ 50 человекъ. Оркестръ 37 человекъ.

— Тяжко заболѣла бывшая оперная артистка А. Б. Латернеръ. Артистка находится въ Евангелической больницѣ, гдѣ ей на дняхъ будутъ дѣлать трудную операцію.

— Несостоявшееся на прошлой недѣлѣ по болѣзни Л. В. Собинова объявленные съ его участіемъ спектакли, вызвали распоряженіе дирекціи объ оштрафованіи артиста на $\frac{1}{10}$ часть его жалованья. Жалованья же г. Собиновъ получаетъ 37,000 р.

— П. В. Самойловъ собирается съ поста въ большую гастрольную поѣздку по Сибири и юго востоку Россіи.

— Въ Москвѣ получено извѣстіе о смерти небезызвѣстнаго композитора и бывшаго опернаго дирижера, между прочимъ, одно время занимавшаго дирижерское мѣсто и въ мо-

сковскомъ Большомъ театрѣ,—П. А. Шуровскаго. П. А. Шуровскій скончался въ Курскѣ 14-го сентября послѣ продолжительной болѣзни.

— Въ репертуаръ театра М. Т. Строева изъ оригинальныхъ пьесъ, кромѣ поименованныхъ въ прежнихъ номерахъ журнала, включены еще „Пасынки жизни“ Дав. Бенарье, пьеса, уже успѣвшая обойти съ успѣхомъ многіе крупныя провинціальныя города, и пьеса П. П. Немзорова „Кандидаты“ („На службѣ гражданской“).

— Театръ въ Кронштадтѣ снятъ на зиму актеромъ г. Самаринымъ-Эльскимъ.

— Слѣдующей новичкой—29 сентября—въ театрѣ Литературно-Худож. Общества пойдетъ пьеса В. В. Протопопова — „Гетера Лаиса“.

— Въ этомъ сезонѣ на Фарфоровомъ театрѣ подъ дирекціей „Невскаго общества народныхъ развлеченій“, будутъ ставиться по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ оперныя спектакли, подъ режиссерствомъ Е. И. Борисова. Первый спектакль 21-го сентября „Демонъ“. Составъ труппы: сопрано—г-жи Еремѣева-Маркова, Антонова и Нардуччи, меццо-сопрано—г-жи Пржебылецкая, Собѣсская и Платонова, тенора—гг. Морской, Супруненко, Ленскій и Боровинъ, баритоны—гг. Амирджанъ, Сланиковъ и Войтенко, басы—гг. Ардовъ и Швець, капельмейстеры—гг. Труффи и Брауэръ.

— Режиссеръ Крестовскаго Малаго театра, Н. Д. Кузнецовъ, приглашенъ режиссеромъ въ Красноярскъ.

— На прошлой недѣлѣ въ оперной труппѣ Народнаго Дома съ успѣхомъ дебютировалъ въ „Жидовкѣ“ и „Жизни за Царя“ М. М. Рѣзуновъ, вступившій, между прочимъ, въ составъ опернаго товарищества и т. о. остающійся здѣсь на весь сезонъ. Съ его участіемъ пойдутъ вагнеровскія оперы—„Тангейзеръ“ и „Лоэнгринъ“.

— Мы слышали, что „Нашъ Театръ“, во главѣ котораго стоитъ Г. М. Хитрово, готовится возобновить свои спектакли и въ числѣ пьесъ намѣтилъ къ постановкѣ трагедію Шиллера „Турандотъ“ въ переводѣ д-ра Г. И. Гордона, сдѣланномъ бѣлыми стихами, раздѣломъ подлинника. Спектакли начнутся, по слухамъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ.

— Баритонъ Шевелевъ съ артисткой Булгаковой (колорат. сопрано) въ настоящее время совершаютъ концертное турнѣ. Концерты по городамъ юга и запада Россіи предполагаются съ ноября до Вел. поста. Аккомпанировать будетъ пианистка Аптекарева.

* * *

Союзомъ драматическихъ и музыкальныхъ писателей объявленъ четвертый конкурсъ имени А. Н. Островскаго (премія 600 р.). Пьесы на конкурсъ доставляются въ Правленіе Союза (Бассейная 3—5, кв. 6) не позднѣе 1-го декабря 1908 г.

На конкурсѣ допускаются лишь оригинальныя пьесы на рускомъ языкѣ не менѣе чѣмъ въ трехъ актахъ, еще нигдѣ не игранныя и притомъ не отпечатанныя, не отлитографированныя и вообще не выпущенныя въ свѣтъ.

На экземплярѣ пьесы долженъ быть девизъ, тотъ-же девизъ обозначается на закрытомъ конвертѣ, прилагаемомъ къ пьесѣ и заключающемъ въ себѣ названіе пьесы, имя автора и его адресъ.

Жюри 4-го конкурса имени А. Н. Островскаго состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: Н. Н. Арбатовъ, А. Р. Кугель, А. А. Луговой, А. В. Луначарскій, В. О. Трахтенбергъ, М. М. Читау и И. Л. Щеловъ (Леонтьевъ).

Рѣшеніе жюри послѣдуетъ не позднѣе 1 апрѣля 1909 г.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ составѣ дирекціи Художественнаго театра избранъ А. А. Стаховичъ.

— С. И. Зиминъ рѣшилъ, съ переходомъ своей оперной труппы въ театръ Солодовникова, въ Новомъ театрѣ устраивать ежедневно спектакли изъ водевилей, концертнаго отдѣленія и въ заключеніе—синемаграфъ съ научной программой и объяснительнымъ чтеніемъ. Завѣдывать этими спектаклями будетъ П. А. Оленинъ, братъ режиссера г. Оленина.

— Артисты Художественнаго театра въ настоящее время заканчиваютъ отдѣлку „Кабарѣ“. Открытіе состоится 25 сентября—послѣ перваго представленія „Синей птицы“. Предполагается чествованіе Метерлинка.

— Въ театрѣ „Акваріумъ“ подвизавшаяся подъ дирекціей г. Аделя драматическая труппа, предполагавшая играть весь зимній сезонъ, закончила свои спектакли 12 сентября. Почти всѣ артисты не получили жалованья.

— Дирекціей московскихъ Императорскихъ театровъ полученъ циркуляръ отъ министра Двора, въ которомъ увѣдомляется, что съ 1-го сентября 1908 г. всѣ виды бенефисовъ въ пользу отдѣльныхъ артистовъ (юбилейные, наградные и по.), а также денежныя, взамѣнъ бенефисовъ, выдачи отменяются.

Дирекціи предоставляется впредь назначать прощальныя спектакли въ пользу отдѣльныхъ артистовъ, выступающихъ на сценѣ, лишь въ немногихъ случаяхъ.

Остаются попрежнему ежегодныя коллективные бенефисы

† Н. А. Раковскій.

въ пользу оркестра, хора, кордебалета и вторыхъ артистовъ драматической труппы съ введеніемъ въ дѣйствіе приведенныхъ правилъ. Лица, принадлежащія къ составу режиссерскихъ управленій, а также занимающія артистическія должности по постановочной части, исключаются изъ числа артистовъ, имѣющихъ право на полученіе отдѣльнаго въ ихъ пользу прощальнаго спектакля, а равно и изъ числа участниковъ въ коллективныхъ бенефисахъ.

— Состоялось первое совѣщаніе комитета о предстоящемъ празднованіи десятилѣтія Художественнаго театра. На собраніи присутствовали гг. А. И. Южинъ, Л. В. Собиновъ, Синельниковъ, Поповъ, художникъ Сѣровъ, Эфросъ, Красовъ, Сакушинъ и М. М. Ипполитовъ-Ивановъ. Выработанъ текстъ обращенія къ лицамъ и учрежденіямъ, какъ въ Россіи, такъ и за границей, гдѣ давались спектакли труппой Художественнаго театра.

— Въ воскресенье, днемъ, въ конторѣ Императорскихъ театровъ, происходило скромное чествованіе управляющаго конторою г. фонъ-Бооля по случаю исполнявшагося десятилѣтія пребыванія его въ этой должности. Къ 3-мъ часамъ въ контору собрались и принесли поздравленія почти всѣ артисты Большого театра, съ г. Собиновымъ во главѣ, представители хора и оркестра. Режиссеръ г. Тютюнникъ прочиталъ адресъ отъ оперной труппы.

— Въ театрѣ „Студія“ въ продолженіе сезона предполагается давать оперныя спектакли. Для этой цѣли организуется оперное товарищество изъ оставшихся безработныхъ артистовъ.

— Театръ „Акваріумъ“ на предстоящій зимній сезонъ снимается товариществомъ пайщиковъ со взносомъ каждый по 500 руб. для общедоступныхъ оперно-драматическихъ спектаклей. Во главѣ дѣла будетъ стоять капитанъ Шаровъ, завѣдывавшій нѣсколько лѣтъ увеселительной частью Сергіевского народнаго дома. Спектакли будутъ даваться четыре раза въ недѣлю оперныя и два драматическія. По окончаніи спектаклей будутъ устраиваться дивертисменты и синемаграфъ.

— 16-го сентября исполнилось 25-лѣтіе службы при Императорскихъ театрахъ главнаго дирижера балета А. Ф. Арендса. По заказу дирекціи А. Ф. Арендсъ написалъ музыку къ слѣдующимъ драмамъ и трагедіямъ: „Макбетъ“, „Цимбелинъ“, „Сафо“, „Теофано“, „Сѣверные богатыри“ и „Якобиты“. Въ 1897 году онъ основалъ лѣтніе симфоническіе концерты въ Сокольникахъ. Въ 1900 г. А. Ф. былъ назначенъ главнымъ дирижеромъ балета въ московскомъ Большомъ театрѣ, въ каковой должности остается и до сихъ поръ.

Г. Арендсъ написалъ, кромѣ того, довольно много симфоническихъ произведеній, изъ числа которыхъ можно назвать музыку къ трагедіи Шиллера „Мессинская невѣста“, концертную увертюру „Альманзоръ“, „Легенду“ для оркестра, концертъ и балладу для альта соло съ оркестромъ. Въ настоящее время имъ закончено сочиненіе большого четырехъактнаго балета „Саламбо“, на сюжетъ изъ романа Флобера.

* * *

О чествованіи В. Ф. Коммисаржевской намъ пишутъ изъ Москвы: Зрительный залъ театра „Эрмитажъ“ переполненъ. Послѣ 3 акта „Дикарки“ при открытомъ занавѣсѣ чествовали артистку депутаціи отъ московскихъ театровъ, и коллегіальныхъ художественныхъ учрежденій. Первымъ обратился къ юбиляршѣ г. Бравичъ, за нимъ г-жи Яблочкина и Ленина (моск. Малый театр), г-жи Романовская, Ардатова и г. г.

Константиновъ, Горинъ-Горяиновъ (т. Корша), г-жа Книпперъ и г. Леонидовъ (Худож. т.). Затѣмъ началось чтеніе телеграммъ. Телеграммы получены между прочимъ: отъ Ермоловой, Тартакова, Санина, Попова, Синельникова, Самойлова, Голубевой, Сабурова, Незлобина, Ходотова, Южина (кн. Сумбат.), Варламова, Рожиной-Инсаровой, отъ польской труппы варш. прав. театровъ, харьковского, одесского городского, ростовского, симбирского, керченского, рижского, союза музыкально-драмат. театр., правленія кассы взаимопомощи литераторовъ, общежитія студентовъ петербургскаго университета, театрального клуба, А. Блока, Кузмина, Е. П. Карпова и др.

Среди подарковъ: отъ труппы Коммисаржевской изящной работы серебряный барельефъ на мраморной доскѣ. Отъ режиссуры—альбомъ съ офортами испанскаго худож. Фр. де Гойя и чекъ на известную сумму на учрежденіе койки при Убѣжищѣ. Отъ „Вѣсовъ“ — лавровый вѣнокъ, отъ театра Корша — серебряный вѣнокъ, отъ Художественно-литерат. кружка „surround“ ст. empire, отъ Щукина—золотой вѣнокъ.

* *

† Н. В. Башкировъ. На прошлой недѣлѣ въ С.-Петербургѣ скончался небезызвѣстный провинціальный артистъ Н. В. Башкировъ отъ туберкулеза легкихъ. Покойный происходилъ изъ древней дворянской семьи, образованіе получилъ въ Николаевскомъ Кадетскомъ корпусѣ, по окончаніи котораго по сильному призванію поступилъ на сцену. Начавъ свою карьеру на петербургскихъ сценахъ, онъ скоро перешелъ въ провинцію, гдѣ быстро успѣлъ занять положеніе героевъ-любовниковъ. Наилучшими ролями артиста были Гамлетъ, Кинъ, Казнь, Отелло и др. чисто героическія роли.

Покойному было 33 года.

* *

Намъ пишутъ изъ Москвы: 10-го сентября въ Маломъ театрѣ чествовали А. А. Яблочкину по случаю 20-лѣтія ея службы на Императ. сценѣ. Шелъ „Джентльменъ“. Хотя спектакль не носилъ характера официального чествованія, тѣмъ не менѣе въ антрактахъ были поданы артистскіе цвѣты и вѣнки, какъ отъ частныхъ московскихъ театровъ, такъ и отъ отдѣльных лицъ.

Новыя правила о бенефисахъ въ Император. театрахъ въ первую же голову отозвались на артистахъ балетной труппы въ лицѣ г-жи Гельцеръ и гг. Арендса и Горскаго. Для первой балерины Большаго театра, получающей въ годъ жалованія всего лишь 3600 руб., бенефисъ являлся большимъ подспорьемъ, такъ какъ постоянно давалъ отъ 6 до 7 тысячъ.

Говорятъ, артистка подумываетъ даже объ уходѣ съ Императ. сцены; ее давно уже приглашаютъ импресарио заграничныхъ театровъ. Большой матеріальный ущербъ потерпѣлъ и г. Арендсъ, который за долго готовился къ своему юбилейному бенефису, который ему былъ обѣщанъ дирекціей за 20 лѣтъ службы въ качествѣ балетнаго дирижера.

Даровитый капельмейстеръ даже написалъ новый балетъ „Саламбо“, которымъ и думалъ привлечь публику на свой юбилейный спектакль. Теперь всѣмъ надеждамъ суждено рухнуть.

Любопытно отмѣтить, что утвержденіе „правилъ“ Министромъ Двора было сдѣлано 8-го мая, а опубликовано лишь 12-го сентября. Зачѣмъ, казалось бы, не оглашать новое постановленіе раньше, а держать его въ тайнѣ цѣлыхъ четыре мѣсяца? Уже носятъ неясные слухи объ уходахъ, внезапныхъ болѣзняхъ, перемѣнахъ въ составѣ исполнителей и т. д.

Ближайшей оригинальной пьесой въ Маломъ театрѣ пойдетъ „Казенная квартира“—Рышкова; сейчасъ же послѣ этой пьесы начнутъ репетировать новую пьесу кн. А. И. Сумбатова—„Вожди“. Главную мужскую роль будетъ играть самъ авторъ.

На актъ въ Художествен. театрѣ по случаю 10-лѣтія будетъ разослано 600 приглашеній представителямъ московскаго городского самоуправленія, науки, литературы и театра. Въ послѣднемъ засѣданіи дирекціи Литературно-худож. кружка постановлено дать труппѣ Худож. театра раутъ, который будетъ устроенъ 14-го октября.

Слухи о приѣздѣ Метерлинка затихли. Говорятъ, онъ не приѣдетъ, потому что боится холеры. Въ кабаре артистовъ Худож. театра подъ названіемъ „Летучая мышь“ все же готовятся чествовать гостя 28-го сентября.

На сценѣ кабаре будетъ поставлена пародія на пьесу бельгійскаго драматурга — „Тамъ внутри“ въ передѣлкѣ г. Шика.

Одной изъ первыхъ постановокъ театра Коммисаржевской въ Петербургѣ пойдетъ пьеса Оскара Уайльда „Пляска семи покрывалъ“. Всѣ дѣйствующія въ пьесѣ лица: Иродъ, Иродіада, Саломея, — по замыслу режиссера Н. Н. Евреинова, должны быть наполовину обнажены; точно также актеръ, изображающій центральную роль Иоканаана, будетъ одѣтъ въ рубища, едва прикрывающія изможденное аскетизмомъ тѣло. Заглавную въ пьесѣ роль будетъ играть г-жа Волохова.

† Н. В. Башкировъ.

Открытіе опереточныхъ спектаклей въ зимнемъ театрѣ „Буффъ“ А. Э. Блюменталь-Тамарина переносится съ 17-го сентября на конецъ мѣсяца.

Опера г. Зимина первый полумѣсяцъ сдѣлала блестящія дѣла. На кругъ каждый спектакль далъ около 2000 руб.

Г. С. И. Зиминъ проситъ опровергнуть слухъ, будто имъ снятъ подъ оперные спектакли петербургскій „Новый лѣтній театръ“.

Дирекція музыкальнаго общества получила въ свое распоряженіе по духовному завѣщанію Третьякова 27 скрипокъ работы старинныхъ мастеровъ. По завѣщанію, на этихъ скрипкахъ можно играть только въ стѣнахъ консерваторіи. Среди скрипокъ есть двѣ работы Страдиваріуса.

* *

12-го сентября впервые выступила на сценѣ Маринскаго театра въ „Пиковой дамѣ“ Чайковскаго (въ партіи Лизы) вновь приглашенная артистка г-жа Николаева, закончившая, по слухамъ, музыкальное образованіе за границей. Дебютантка имѣла солидный, вполне заслуженный успѣхъ. У г-жи Николаевой весьма красивое сопрано съ хорошимъ діапазономъ, съ ровнымъ, мягкимъ медіумомъ и съ особенно полнымъ, сочнымъ нижнимъ регистромъ, которымъ ей не вполне удалось блеснуть въ дебютной партіи, написанной нѣсколько высоко въ драматизированныхъ мѣстахъ. Верхнія ноты звучали менѣе ярко (voilées) и, очевидно, ждуть еще дальнѣйшей обработки, для успѣшности которой у г-жи Николаевой, повидимому, всѣ данныя. Дикція и фразировка настолько закончены, что даже при акустикѣ Маринскаго театра не пропала почти ни одна, сколько-нибудь значительная, музыкальная фраза. Обладая прекрасными внѣшними данными и выразительной мимикой, пѣвица держалась на сценѣ настолько свободно, что даже плохо вѣрилось, что мы имѣемъ дѣло съ артисткой, въ первый разъ ступившей на подмостки. Несомнѣнно: или у г-жи Николаевой незаурядное отъ природы сценическое дарованіе, или она и въ этомъ отношеніи прошла очень хорошую школу. Вѣрнѣе — первое. И потому молодой дебютанткѣ, успѣшно начавшей свою сценическую карьеру, необходимо много работать для полнаго усовершенствованія своего красиваго дарованія.

* *

Малый театр. Вторая новинка этого театра—забавная комедія Марло „Когда рыцари были храбры“. Фабула комедіи какъ будто навѣяна М. Твенномъ, у котораго есть юмористическая повѣсть, рисующая современника нашего, попавшаго къ королю Артуру за круглый столъ. У Марло современникъ, молодой лордъ, засыпаетъ, и весь кругъ его знакомыхъ, и женщины, и дѣвушки, и финансистъ-еврей, и пасторъ—переносится въ среднѣ вѣка, когда „рыцари были храбры“. Нынѣ—они трусливы. Комедія забавна; главное достоинство ея—изящный діалогъ. Публика весело смѣется, безъ брезгливой гримасы, которую такъ часто вызываютъ пошлые фарсы новѣйшей фабрикации. Вообще, англійская комедія, если только это не „сухой“ комизмъ „эксцентрика“, какимъ отличаются фарсы Пинеро—очень мягко и ароматенъ. Это бездѣлушки—правда—но онѣ отлично излечиваютъ отъ сплина.

Главную роль молодого лорда—роль, требующую большого физическаго напряженія—играетъ г. Глаголинъ, очень удачно,

съ комическимъ воодушевлениемъ, граціозно, легко. Другія роли—незначительны. Съ ними хорошо справляется г-жа Порчинская, г. Вастуновъ, Хворостовъ и др. Пьеса дѣлаетъ отличные сборы. Даже спектакль 16 сентября (Вѣра, Надежда, Любовь и Софья—день, утопающій въ именинахъ!) далъ свыше 1000 р. сбору.

* *

Театръ „Пассажъ“ 16 сентября въ бенефисъ С. О. Сабурова были поставлены два фарсы: 4-актная „Амалия“ и 3-актная „Сонная тетеря“. Кажется, только въ фарсѣ возможны спектакли изъ 7 актовъ -- публика устаётъ смѣяться, а одни и тѣ же актеры одинаково весело играютъ какъ первый, такъ и седьмой актъ.

„Сонная тетеря“ не новинка для Петербурга, но, пожалуй, стоитъ двухъ новинокъ по тому неудержимо веселому темпу, какой данъ ей авторами и усердно поддержанъ исполнителями. Бенефициантъ въ роли Леонарда Канибеля, попадающаго въ самыя невозможныя положенія вслѣдствіе удивительной способности засыпать, гдѣ придется, имѣлъ возможность показать весь свой обширный діапазонъ комика-буффа. Много тонкихъ граціозныхъ нюансовъ вносить, по обыкновению, г-жа Грановская въ фарсовую роль жены Леонарда, страдающей отъ способности мужа спать отъ 9 вечера до 10 утра;—чувство мѣры, умѣнье прикрывать вуалью самыя рискованныя мѣста — достоинства этой даровитой артистки. Типиченъ г. Фокинъ въ небольшой роли лакея Жана. Мягкій комическій тонъ у г. Казанскаго (доктора).

Бенефицианту поднесли цвѣты.

М. В.

* *

Одними театральными курсами въ С.-Петербургѣ больше. Во вторникъ 16-го сентября послѣдовало открытіе „общедоступныхъ практическихъ занятій и подготовки къ сценической дѣятельности во всѣхъ ея отрасляхъ“, организованныхъ при театральномъ обществѣ Е. Н. Разсохиной. На открытіи присутствовали преподаватели курсовъ, будущіе ученицы и ученики и кое-кто изъ приглашенныхъ артистовъ; преобладалъ „легкій жанръ“. Изъ артистовъ Императорскихъ театровъ были: г-жа Преображенская,—одна изъ преподавательницъ балетнаго класса,—гг. Тартаковъ и Долиновъ; изъ артистовъ частныхъ театровъ: г-жи Шарпанье, Легатъ, гг. Валентиновъ, Бураковскій, Свѣтлановъ, Труффи, Дума, Паули. Гавликовскій и др. Кромѣ того присутствовали всѣ служащіе въ агентствѣ и завѣдующій курсами Л. Л. Пальмскій. Получено много привѣтственныхъ телеграммъ.

Ко дню открытія на курсы записалось уже 49 учениковъ и ученицъ, — послѣднихъ, конечно, большинство. По классамъ учащіеся раздѣляются слѣдующимъ образомъ, — большинство, — больше половины, — въ опереточномъ классѣ, далѣе слѣдуетъ — опера; шансонеткамъ будетъ обучаться 6 человекъ, драмѣ — 4, балету — 3. Слѣдуетъ оговориться — разрѣшеніе на открытіе драматическаго класса получено лишь наканунѣ.

Занятія, которыя будутъ носить чисто практическій характеръ, начались 17-го сентября. Помѣщеніе агентства для курсовъ значительно расширено, въ большой залъ устроена эстрада для уроковъ, которые кромѣ того будутъ происходить и въ одной изъ трехъ гостинныхъ, роскошно меблированныхъ.

* *

10-го сентября въ московскомъ Маломъ театрѣ состоялось неофициальное празднованіе 20-лѣтней службы А. А. Яблочкиной. Дебютировала г-жа Яблочкина на сценѣ Малаго театра въ апрѣлѣ 1888 г. въ роли Софьи въ „Горѣ отъ ума“, и съ 1-го сентября она была зачислена въ труппу Малаго театра.

Принадлежа къ артистической семьѣ — отецъ ея А. А. Яблочкинъ былъ режиссеромъ Александринскаго театра, а мать С. В. Яблочкина — артисткой московскаго Малаго театра, А. А. Яблочина, по окончаніи гимназіи въ Петербургѣ, въ томъ же году выступила впервые на сценѣ тифлискаго театра въ „Укрощеніи Строптивой“. Затѣмъ она была принята въ труппу театра Корша на роли энженю, гдѣ прослужила полтора года.

Труппа Малаго театра привѣтствовала артистку лавровымъ вѣнкомъ съ надписью: „Талантливая артистка и хорошему товарищу“. Литературно-художественный кружокъ поднесъ роскошный букетъ, театръ Корша — серебряный лавровый вѣнокъ съ надписью: „А. А. Яблочкиной отъ колыбели ея служенія искусству“; театръ Коммисаржевской — корзину цвѣтовъ. Затѣмъ цвѣты — отъ Художественнаго театра, М. Н. Ермоловой, Никулиной, Я. И. Южина, А. Н. Ленскаго и др.

* *

Заграничныя мелочи.

— Въ Берлинѣ въ королевскомъ оперномъ театрѣ состоялось на-дняхъ представленіе исторической пантомимы „Сарданапаль“.

Императоръ Вильгельмъ и профессоръ Фридрихъ Деличъ были режиссерами.

Малѣйшія детали постановки, костюмовъ, грима были тщательно разработаны державнымъ режиссеромъ. Текстъ для двухъ аллегорическихъ фигуръ написалъ придворный поэтъ Ляуфъ.

Личное участіе въ постановкѣ „Сарданапала“ императора и сотрудничество извѣстнаго профессора создало эффектную по историческому колориту картину.

Весь Берлинъ былъ въ театрѣ — генералитетъ, дипломатическій корпусъ, придворные всѣ были на-лицо на первомъ блестяще удавшемся режиссерскомъ опытѣ неутюмага дилеттанта-монарха. Въ императорской ложѣ видѣли кромѣ императорской четы кронпринца съ супругой и всѣхъ пребывающихъ въ Берлинѣ принцевъ.

* *

Вышелъ „Ежегодн. Импер. театровъ“ за 1905–6 гг. подъ редакцію П. П. Гнѣдича.

Въ иллюстраціонномъ отношеніи нельзя не обратить вниманія на полное отсутствіе балетныхъ иллюстрацій (по Петербургу).

Какая разительная перемѣна въ сравненіи съ прежними годами, особенно „дягилевскими“! Относительно исполненія портретовъ, нельзя не замѣтить, что ретушь слишкомъ густа — получается не лицо, а маска. Вообще скажемъ мимоходомъ, что артисты, снимаясь въ роляхъ, должны или вовсе не красить и не пудрить лица, или очень мало — иначе съ фотографіи глядитъ совершенно чужое лицо.

О содержаніи „Ежегод.“ скажемъ какъ-нибудь подробнѣе. По обыкновенію, преобладаетъ часть историческая, и есть цѣнные документы по театальной исторіологіи. Кстати, вотъ любопытный документъ по вопросу о лишеніи чиновъ при поступленіи въ актеры. Введено было это въ 1827 г. по случаю просьбы „губернскаго секретаря“ Вас. Соколова объ опредѣленіи его въ актеры по Москвѣ. Министръ двора, кн. Волконскій, пишетъ въ бумагѣ:

„По всеподданнѣйшему докладу моему Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: опредѣлить Соколова въ актеры, буде желаетъ, но съ лишеніемъ чина, что и впредь наблюдать въ подобныхъ случаяхъ“. На основаніи этого, министръ предлагаетъ „объявлять чиновникамъ“, желающимъ идти въ актеры, что „съ поступленіемъ въ сіе званіе должны будутъ лишиться чиновъ“, и отбирать у нихъ „патенты и аттестаты“.

Письма въ редакцію.

М. г. Не откажите помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующую замѣтку. Въ № 36 „Театра и Искусства“ въ рецензіи „Невское Общество устройства народныхъ развлеченій“, подписанной инициалами С. С., бросается тѣнь на мое имя за постановку въ юбилейные толстовскіе дни бульварной пьесы „Макарка Душегубъ“. Въ цѣляхъ возстановленія истины сообщая слѣдующее: въ постановкѣ вышеназванной пьесы я никакого участія не принималъ. Наоборотъ — протестовалъ. Поставлена же пьеса по инициативѣ г. Львова и съ разрѣшенія только предсѣдателя комитета. Членъ комитета Невс. Общ.

И. Громовъ.

М. г. Г. Соколовскій, очевидно, опасаясь, что редакція вашего уважаемаго журнала узнаетъ истину о нашемъ конфликтѣ — раньше, чѣмъ дойдетъ его письмо, поспѣшилъ оклеветать меня по телеграфу. Этой „роковой поспѣшностью“ я объясняю неправды въ телеграммѣ г. Соколовскаго.

1) *Неправда*, что я не пріѣхалъ своевременно въ Харьковъ безъ уважительной причины: причина была, и самъ г. Соколовскій считалъ ее уважительной, такъ какъ въ отвѣтъ на мою телеграмму, что безъ аванса я выѣхать не могу, онъ выслалъ мнѣ наконецъ причитающійся авансъ — 3-го сентября, т. е. въ тотъ день, когда я по контракту уже должна была быть въ Харьковѣ. Но въ силу того-же контракта авансъ слѣдовало внести въ августѣ; въ теченіе трехъ недѣль я и бюро, и уполномоченный харьковской антрепризы г. Сорочанъ, телеграфировали г. Соколовскому о высылкѣ аванса, но г. Соколовскій неизмѣнно отвѣчалъ, что авансъ будетъ высланъ въ понедѣльникъ. Прошли три понедѣльника, прошелъ весь августъ, а аванса все еще не было, — и самъ г. Сорочанъ *три свидѣтеля* находилъ „поведеніе г. Соколовскаго возмутительнымъ“... (Это не помѣшало однако г. Сорочану подписать свое имя подъ телеграммой, помѣщенной въ

ОПЕРА ВЪ НАРОДНОМЪ ДОМѢ.

М. М. Рѣзуновъ (къ дебюту).

„Т. и И.“. Получивъ 3-го сентября авансъ, я телеграфировала г. Соколовскому, что вслѣдствіе задержки аванса раньше 9-го я пріѣхать не могу. Г. Соколовскій отвѣтилъ, что мое олоздание повлечетъ за собой мое *участіе въ первыхъ спектакляхъ*. Эту телеграмму я получила 5-го, а черезъ два дня г. Соколовскій уже телеграфировалъ мнѣ (и копію въ бюро), что контрактъ *мною* нарушенъ, и авансъ долженъ быть возвращенъ.

2) *Неправда*, что г. Соколовскій телеграфировалъ мнѣ и въ бюро о „недопустимости моего пребыванія“ въ труппѣ—такой телеграммы не было!

3) *Неправда*, что я „вынудила экстренно измѣнить весь намѣченный первый репертуаръ“: до 5-го сентября репертуаръ намѣченъ не былъ. Это явствуетъ изъ телеграммы г. Соколовскаго отъ 5-го сентября, въ которой сказано, что если я своевременно не пріѣду, то „репертуаръ первыхъ двухъ недѣль *будетъ* составленъ безъ моего участія“. Итакъ, „демо-рализацию“ въ дѣло внесла не я, а г. Соколовскій, который своей-же неаккуратностью лишилъ меня возможности пріѣхать своевременно въ Харьковъ, и испортилъ мнѣ сезонъ, нанесъ крупный матеріальный ущербъ и, кромѣ всего этого, позволяетъ себѣ порочить мое доброе имя актрисы.

Защиту моихъ интересовъ взялъ на себя прис. пов. М. Л. Мандельштамъ, который, подробно ознакомившись съ сущностью дѣла, категорически заявилъ, что г. Соколовскій абсолютно не правъ, что нарушенъ контрактъ не мною, а имъ, и что, помимо неустойки, г. Соколовскій долженъ будетъ заплатить мнѣ жалованіе за весь сезонъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ *В. Ильмарская*.

По провинціи.

Асхабадъ. У пріѣхавшаго сюда артиста Рудольфа Бернарди изъ номера въ гост. „Грандъ-Отель“, гдѣ онъ остановился, въ ночь на 9-е сентября совершена покража всѣхъ его вещей, носильнаго платья, бѣлья, не исключая даже постели. Бернарди остался только въ томъ костюмѣ, въ которомъ онъ былъ. Тѣмъ не менѣе концертъ состоялся, чѣмъ онъ доказалъ, по выраженію мѣстной газеты, „свою интеллигентность наряду съ недюжиннымъ талантомъ“.

Батумъ. Съ 1-го октября открываетъ зимній сезонъ труппа Л. Б. Яворской, которая пробудетъ здѣсь до Рождества. Съ Рождества труппа переѣзжаетъ въ Тифлисъ.

Бійскъ. Зима. Драма баронессы Е. Н. Розенъ. Новый театръ Купеческаго общества. На лѣтній сезонъ Е. Н. Розенъ сняла театръ въ Барнауль (3-ій сезонъ). Труппа сформирована на круглый годъ.

Варшава. Финаломъ громкаго скандала съ удаленіемъ въ отставку цѣлаго оркестра варшавской филармоніи директоромъ Райхманомъ за критику въ печати его директорской дѣятельности явился уходъ изъ филармоніи самаго Райхмана.

Владимиръ губ. Драм. труппа Г. П. Ростова открыла зимній сезонъ 6 сентября „Джентльменомъ“. Вторымъ спектаклемъ шелъ „Король“.

Екатеринбургъ. Драматич. труппа О. П. Зарайской открываетъ сезонъ 26 сентября „Закатомъ“. 27-го идетъ „Власть плоти“, 28-го „Потемки души“.

Калуга. 3-й сезонъ драмы А. Л. Миролубова. Составъ: г-жи Алчевская, Бороздина, Вѣлосерская, Грандская, Докудовская,

Ильичевская, Ларизина, Ларина, Никитина, Пасхалова, Стоянова, Федотьева и др.; гг. Баяновъ, Горскій, Либаковъ, Леонъ, Миролубовъ, Муромскій, Простовъ, Прѣсняковъ, Строгановъ-Бобровъ, Соколовскій, Соколовъ, Чаровъ и др.

Главный режиссеръ Ф. А. Строгановъ-Бобровъ. Открывается сезонъ 26-го сентября комедіей Балуцкаго „Игра въ любовь“ (Флиртъ). Въ репертуаръ входятъ пьесы: „Брандъ“, „Эросъ и Психея“, „Франческа да Римини“, „Борисъ Годуновъ“, „Казенная квартира“ Рышкова и др. Юбилейный спектакль Л. Н. Толстого—„Первый винокуръ“.

Красноярскъ. Въ городѣ играетъ драматическая труппа г-жи Сѣверской-Сигулиной. Поставленные ею пьесы въ лѣтнемъ театрѣ, какъ-то: „На лонѣ природы“, „Бабье дѣло“, „Чужая“ и „Богъ мести“, прошли довольно удачно, но сборы плохи. Въ желѣзнодорожномъ собраніи по воскреснымъ днямъ ставятъ пьесы съ участіемъ любителей заѣзжей артисты г. Болдыревъ.

Г. Д.

Н.-Новгородъ. Зимній сезонъ въ гор. театрѣ—антреприза П. П. Медвѣдева—открывается 20 сентября. Объявленъ слѣд. репертуаръ: „Богатая мать“, „Воръ“, „Война“, „Гетера Лаиса“, „2×2=5“, „Дуракъ“, „Жить хочется“, „Король“, „Казенная квартира“, „На перепутьи“, „Обнаженная“, „Прокуроръ“, „Самсонъ“, „Сполохи“ („Жизнь достанетъ“), „Смерть Ивана Ильича“, „Сумерки любви“, „У царскихъ вратъ“, „Холопы“ и др.

Одесса. За первый полумѣсяцъ сезона въ городск. театрѣ взято всего 7800 руб. Понесено убытку за полумѣсяцъ будто бы 4000 руб.

На этой почвѣ между гг. Багровымъ и Марджановымъ въ послѣдніе дни происходили недоразумѣнія, настолько обострившіяся было, что говорили уже объ уходѣ главнаго режиссера. Но все окончилось и состоялось соглашеніе, въ силу котораго за г. Марджановымъ остаются большія постановки, а для веденія текущаго репертуара приглашенъ режиссеромъ г. Тихоміровъ, главное же завыдываніе режиссерской части принялъ на себя самъ г. Багровъ.

— Намъ пишутъ: Попытка г. Багрова поставить „Бранда“ и сыграть главную роль окончилась неудачей. И въ общемъ и въ частностяхъ пьеса разыгрывается неважно. Внѣшняя обстановка пьесы весьма посредственная. Роль Бранда г. Багровъ совершенно провалилъ, декламируя безъ всякаго чувства и обнаруживъ, вообще, неспособность совладать съ такою ролью.

— О желаніи ставить спектакли въ гор. аудиторіи подано въ гор. управу заявленіе товариществомъ драматическихъ артистовъ во главѣ съ г-жей Федоровой-Мерцъ, гг. Никольскимъ-Федоровымъ, Недолинымъ, Федоровымъ и друг.

Оренбургъ. Въ этотъ зимній сезонъ театръ народнаго дома эксплуатируется самимъ комитетомъ нар. дома, выписавшимъ труппу на собственный рискъ и страхъ. Составъ труппы: г-жи. Е. А. Веймарнъ, М. Н. Волина, В. Н. Грибау, Н. И. Загорская. Н. В. Княгининская, Е. А. Перовская, Е. Н. Ровинская и друг.; гг. С. А. Басовъ, А. А. Жигачевъ, Н. В. Картановъ, С. Н. Мартосъ, Ю. А. Піриани, Н. Н. Пономаревъ, В. Е. Юматовъ и др. Режиссеръ Ю. А. Піриани. Пом. режиссера В. Е. Юматовъ. Спектакли будутъ ставиться три раза въ недѣлю.

Ростовъ-на-Дону. На-дняхъ арендаторъ машинкинскаго театра г. Черновъ приступаетъ къ постройкѣ зимняго зданія въ саду „Буффъ“ для кафѣ-концертнаго зала. Зданіе будетъ готово къ 1 декабря, когда предполагается его открытіе.

Саратовъ. 10 сентября, былъ назначенъ, какъ гласили афиши, бенефисъ В. А. Марковскаго. Вечеромъ, публика толпами направлялась къ театру и, не доходя еще до кассы, узнавала, что спектакль отменяется.

8-го сентября г. Марковскій вышелъ изъ дому и до 10-го находился неизвѣстно гдѣ. 10-го онъ возвратился и объявилъ, что продолжать аренду общедоступнаго театра онъ больше не въ состояніи.

Нерѣдко приходилось отменять спектакли. Такъ, на прошлой недѣлѣ былъ сборъ въ... 5 р. 48 к. Только въ августѣ сборы нѣсколько улучшились. Но, несмотря на это, г. Марковскій не былъ въ состояніи уплатить нѣкоторымъ артистамъ, оркестру, рабочимъ и городской налогъ.

На засѣданіи комитета пожелательства о народномъ трезвости рѣшено было сдать театръ г. Галль-Совальскому, нарушивъ договоръ съ г. Соболевскимъ-Самаринымъ. Новый антрепренеръ обязался уплатить труппѣ долги г. Марковскаго свыше 1700 р., долгъ свыше 500 р. комитету и внести залогъ въ 1000 р. Комитетъ будетъ взимать съ арендатора въ уплату аренды 10 проц. съ ежедневнаго сбора. Вѣшалки переходятъ въ пользованіе арендатора.

Спектакли начнутся съ 1 октября. Труппа обновляется.

— Намъ пишутъ: Затѣвается новое дѣло: группа капиталистовъ во главѣ съ извѣстнымъ сценическимъ дѣяте-лемъ предполагаютъ основать въ Саратовѣ филармоническую школу, съ драматическими и оперными курсами, для чего предполагаютъ снять театръ Очкина, помѣщеніе ресторана „Ренессансъ“ и рядомъ находящійся 3-хъ этажный домъ. Въ

послѣднемъ будутъ помѣщаться общежитіе учениковъ, квартиры администраціи и пр. Въ помѣщеніи „Ренессанса“ будутъ классы и сцена для упражненій, а въ театрѣ будутъ даваться спектакли лучшихъ провинціальныхъ драматическихъ и оперныхъ труппъ, въ которыхъ предполагается давать дебюты кончившимъ школу ученикамъ и ученицамъ.

Пока ведутся переговоры съ владѣльцемъ театральнаго зданія Н. Г. Очкинымъ о суммѣ и срокѣ аренды.

— Городск. театръ открылъ зимній сезонъ 16 сентября „Ивановымъ“. Очкинскій театръ—15 сентября—„Драмой жизни“ Гамсуна.

— У новаго антрепренера г. Галль-Савальскаго изъ артистовъ, служившихъ у г. Марковского, остаются на зиму гг. Ромаскевичъ, Барсанова, Фабіанскій. Приглашены вновь: г-жи Добролюбова (героиня), Недзвѣцкая (драм. старуха) и Карамазовъ (драм. резонеръ и любовникъ).

Таганрогъ. Зимній театральный сезонъ начался въ этомъ году значительно ранѣе прошлыхъ лѣтъ, на цѣлый почти мѣсяцъ. Это объясняется тѣмъ, что г. Крыловъ для Таганрога не сформировалъ особой труппы. Теперь играетъ тутъ украинская труппа г. Прохорова, потомъ прїѣдетъ изъ Ростова оперетта, ее смѣнитъ новочеркасская драма и т. д. Сборы малороссы дѣлаютъ слабые.

Томскъ. Намъ пишутъ: Э. Ф. Днѣпрова, въ іюлѣ и августѣ съ большимъ успѣхомъ гастролировавшая по Сибири, на дняхъ закончила свои гастроли въ Томскѣ. вмѣсто предполагаемыхъ 4 спектаклей она сыграла 9. Въ Иркутскѣ тоже вмѣсто 6 гастролей состоялись 13. Въ бенефисъ артистка получила много подношеній.

Ея обычный репертуаръ („Нора“, „Искушенье“, „Волшебная сказка“, „Гроза“, „Татьяна Рѣпина“ и др.), пройденными новыми пьесами: „Безпечальные“, „Воръ“, и др.

Изъ Иркутска артистка была приглашена гастролировать во Владивостокъ къ Арнольдovu.

Тифлисъ. Арм. драмат. труппа, организованная въ теченіе лѣта арт. Абалянoмъ и Армениянoмъ для заграничнаго артистическаго турне, 12-го сент. выѣхала за границу черезъ Карсъ. Труппа отправится сначала въ Эрзерумъ. Труппа возвращается въ ноябрѣ въ Баку, гдѣ будетъ играть два мѣсяца.

— Въ оперную труппу А. А. Эйхенвальда вступили лирико-колоратурное сопрано Друзюкина и баритонъ Томскій.

— Драм. труппа М. И. Питовой-Бѣлецкой предполагаетъ открыть сезонъ въ 20-хъ числахъ сентября. Въ окончательно сформированную труппу вошли: г-жи Борегагаръ, Васильчикова, Вольская, Демидова, Дымова, Кошева, Леонтьева, Невѣрова, Панова, Покровская, Суворина, Шевченко, Щигровская, Ягелло; гг. Аяровъ, Баратовъ, Брянциновъ, Воскресенскій, Глубоковский, Губинъ, Деревщиковъ, Зиновьевъ, Карповъ (суфлеръ), Мамонтовъ, Незнамовъ, Поповъ, Парамоновъ, Разсудовъ-Кулябко, Рукавишниковъ, Сахаровъ, Терченко.

Режиссерскія обязанности распределены между четырьмя очередными режиссерами: гг. Аяровымъ, Зиновьевымъ, Разсудовымъ-Кулябко и Терченко.

Ближайшими новинками намѣчены: „Любовь на стражѣ“, „Власть плоти“, „Ренессансъ“ и др.

Ростовъ-на-Дону. „Большой“ (Машонкина театръ). Дирекція Л. С. Правдичъ фонъ-дѣръ-Лауницъ и М. Н. Голицына-Онѣгина. Составъ драматич. труппы: Азарова Е. Л., Агринская В. М., Безсонова В. А., Борецкая Е. А., Боярова О. И., Верейская М. Г., Висновская К. Н., Голодкова В. П., Дмитриева Т. Е., Ковалева А. П., Нѣжина В. П., Правдичъ Л. С., Самсонова М. В., Севастьянова А. Н., Троицкая О. В., Тихомирова С. К., Чернова А. П., Шадурская М. Н., Агринскій В. И., Бояровъ П. А., Вербинъ А. А., Грининъ Г. М., Джури М. И., Истоминъ С. П., Константиновъ И. Ѳ., Либаковъ-Ильинскій И. М., Мурскій А. А., Мещеринъ Л. Я., Правдинъ А. Н., Покровский А. П., Строевъ-Вельскій Г. В., Строгановъ К. К., Смоленскій М. И., Скальскій Е. Е., Степановъ А. О., Цвѣтковъ Б. В., Шагановъ М. И. Главный режиссеръ М. Н. Онѣгинъ. Режиссеры И. М. Либаковъ-Ильинскій и П. А. Бояровъ, помощники Вѣтвинъ А. А. и Бочаровъ Д. Н., суфлеры: Смирновъ А. Д. и Черновъ М. Б. Декораторъ-художникъ Н. А. Садовниковъ, Кассиры С. Ф. Лютцъ и У. Г. Кагальницкая, администраторъ Б. В. Цвѣтковъ.

Открытие сезона 15-го сентября опереточными спектаклями С. И. Крылова при участіи Тамары и М. нахова. Открытіе драматическихъ спектаклей 15-го октября.

Репетиціи начинаются 20-го сентября.

Харбинъ. Опереточная труппа въ театрѣ г. Арнольдова закончила сезонъ 2-го сентября.

Царицынъ-на-В. Зимній сезонъ въ театрѣ „Буффъ“ открывается опереточная труппа подъ управленіемъ К. И. Ванченко.

Юзовка. Намъ пишутъ: На 1 сентября былъ объявленъ концертъ Вальцевой. Расклеены афиши, снятъ залъ, пианино на мѣстѣ. Всѣ билеты проданы. Организаторомъ концерта явился нѣкій Пановъ, назвавшійся управляющимъ дѣлами артистки. Наканунѣ концерта онъ забралъ авансомъ въ типографіи гдѣ продавались билеты 100 руб. и скрылся. Концертъ Вальцевой, разумѣется, не состоялся. Деньги за проданные

Е. Н. Николаева.

(Къ дебюту въ Маринскомъ театрѣ 12 сентября).

билеты были возвращены публикѣ. О розыскѣ шантажиста приняты мѣры. Характерно, что недавно въ Таганрогъ и Мариуполь аферистъ то же продѣлалъ, но въ газетахъ объ этомъ до 2-го мая, когда въ „Южномъ Краѣ“ напечатана телеграмма объ аферѣ, ничего не было. *И. Д. Валлерштейнъ.*

Противъ кохвекціи.

Было-бы неблагоразумно скрывать, что среди извѣстной части русскихъ литераторовъ, въ частности, драматурговъ и даже среди нѣкоторыхъ антрепренеровъ существуетъ благопріятное отношеніе къ заключенію литературной конвенціи. Мотивы такого отношенія чисто эгоистическіе: иные драматурги думаютъ, что если переводы не будутъ свободны, и ихъ придется оплачивать, то во-первыхъ, станутъ меньше переводить, а во-вторыхъ, станутъ дороже платить за русскія оригинальныя произведенія. Если справедливо первое положеніе, то второе весьма спорно.

И сейчасъ всякій театръ предпочтетъ русское оригинальное произведеніе иностранному. И безъ конвенціи авторскій гонораръ, вообще, чрезвычайно повысился. Тургеневъ получалъ 500 р. за листъ, Достоевскій 300, а нынче получаютъ и до тысячи рублей, 500—600 р. за листъ довольно частое явленіе. Не рвутъ-ли на части, такъ сказать, всякое выдающееся произведеніе русскаго автора? Если-же плохая пьеса не ставится или мало ставится, то она ни при какихъ условіяхъ, какъ при конвенціи, такъ и безъ конвенціи, не найдетъ «своего счастья»...

Но примѣненіе «протекціонизма» къ произведеніямъ литературы и искусства глубоко несправедливо по существу. Протекціонный тарифъ можетъ содѣйствовать вытѣсненію иностраннаго продукта *первой необходимости* таковымъ-же продуктомъ соб-

ственного производства. Но никогда протекціонизмъ не въ силахъ вытѣснить предметы роскоши, комфорта, искусства иностраннаго привоза. Англійскіе духи, сколько бы они ни стоили, не замѣняются русскими, персидскіе ковры отечественными, французское шампанское—русскимъ. Такъ и въ области литературы, театра и искусства. И напрасно русскіе литераторы и художники полагаютъ, что заработокъ ихъ увеличится отъ вздорожанія иностранныхъ произведений. Ихъ заработокъ находится въ зависимости отъ 2 моментовъ: 1) качества ихъ произведений и 2) спроса—а второе зависитъ отъ высоты культуры и просвѣщенія.

Въ послѣднемъ и заключается центръ тяжести всего вопроса. Въ такомъ дѣлѣ, какъ культурное просвѣщеніе страны, нельзя руководствоваться ничѣмъ, кромѣ прямыхъ интересовъ народа.

Въ идеальномъ смыслѣ, наука, искусство, просвѣщеніе должны принадлежать всѣмъ, всякому желающему, подобно водѣ и воздуху. Въ идеальномъ смыслѣ, индивидуальная собственность на художественное творчество, на продукты знанія, на идеи—вообще, не должна имѣть мѣста. Но такъ какъ ко всему этому прилагается организованный трудъ, то естественно, что продукты этого труда вступаютъ въ общій товарообмѣнъ.

Изъ этого не слѣдуетъ, однако, что авторскую собственность, вообще, должно понимать безусловно, какъ собственность всякаго другого рода. Наоборотъ, она подлежитъ ограниченіямъ, и прогрессъ—что нетрудно подтвердить примѣрами законодательныхъ опредѣленій—сводится все къ большому и большому ограниченію авторскаго права, на примѣръ, сокращенію срока, въ теченіи котораго право это охраняется закономъ.

Какъ это ни странно, но въ объяснительной за-

пискѣ къ проекту авторской собственности, вносимому въ Госуд. Думу, мы находимъ весьма вѣсскія соображенія въ пользу свободы переводовъ, и тѣмъ менѣе понятно, почему проектъ это право ограничиваетъ.

Г. Министръ юстиціи совершенно правильно указываетъ, что неудовлетворительность переводовъ нельзя объяснять ихъ свободой, и признавать, что, несмотря на свободу, плохіе переводы въ послѣднее время вытѣсняются и замѣняются хорошими. «Во всякомъ случаѣ,—говоритъ онъ,—нѣтъ никакого ручательства въ томъ, что съ отмѣной свободы переводовъ качество ихъ улучшится. Напротивъ, можно опасаться, что сосредоточеніе всего переводнаго дѣла въ рукахъ немногихъ монополистовъ поведетъ какъ разъ къ обратнымъ послѣдствіямъ, и что, пользуясь отсутствіемъ конкурентовъ, нѣкоторые окрыленные монополисты-издатели будутъ за повышенныя цѣны выпускать переводы, плохо сдѣланные, выбирая при томъ для переводовъ преимущественно произведенія не высокаго качества».

Далѣе министръ юстиціи подвергаетъ сильному и совершенно основательному сомнѣнію вредное вліяніе переводовъ на развитіе оригинальной литературы.

«Въ общемъ слѣдовательно,—читаемъ въ заключеніе,—выгоды, которыхъ можно ожидать отъ отмѣны у насъ свободы переводовъ иностранныхъ сочиненій, представляются весьма гадательными, и едва-ли окупятъ собой ея невыгодныя послѣдствія въ особенности для «многочисленнаго у насъ класса переводчиковъ, состоящаго большей частью изъ людей совершенно не обезпеченныхъ».

«Но всѣ эти невыгодныя стороны отмѣны свободы переводовъ должны быть признаны второстепенными въ сравненіи съ тѣмъ вредомъ, который можетъ быть нанесенъ нашей наукѣ и technikѣ», до сихъ поръ еще зависящимъ отъ западно-европейской науки и техники. «При этомъ не столько будетъ имѣть значеніе обязательная уплата извѣстнаго гонорара иностраннымъ авторамъ за согласіе ихъ на переводъ, сколько неизбежно связанная съ полученіемъ такого согласія сложная процедура и необходимость непосредственно сноситься съ иностранными издателями и авторами, иногда издаека, на примѣръ, изъ Томска, Казани и т. п.» Даже срочность ограниченія права переводовъ (10-лѣтній срокъ) устраняетъ это неудобство лишь въ слабой степени, такъ какъ наука и техника движутся чрезвычайно быстро, и, по прошествіи 10, даже 5 лѣтъ, многія научныя и техническія произведенія теряютъ всякое значеніе.

Къ этому самъ министръ юстиціи считаетъ нужнымъ прибавить важное указаніе на существованіе въ Россіи такихъ народностей, какъ грузинская, латышская, эстонская и др., «для которыхъ свобода переводовъ и связанная съ нею возможность безпрепятственнаго пользованія произведеніями русскихъ авторовъ является необходимой, такъ что всякое нарушеніе этой свободы отразилось бы на ихъ культурѣ крайне губительно».

Но если такъ смотритъ на дѣло само министерство юстиціи, то чѣмъ можно объяснить склонность правительства къ заключенію конвенцій? По нашему мнѣнію, не чѣмъ инымъ, какъ давленіемъ европейскаго такъ называемаго «общественнаго мнѣнія», т. е. по просту шумомъ, который производятъ гг. иностранцы, достаточно извѣстные своею жадностью. Намъ необходимо произвести контр-демонстрацію общественнаго мнѣнія, показавъ, что мы совершенно открыто и смѣло отрицаемъ за авторскимъ правомъ безусловный характеръ, видимъ

А. А. Яблочкина.

(Къ 20-лѣтію сценической дѣятельности).

въ заключеніи конвенціи дальнѣйшій шагъ по пути капитализаціи науки, литературы и искусства, а слѣдовательно, еще большаго обездоленія въ культурномъ отношеніи неимущихъ классовъ. Мы должны сказать, что «джентльменство», въ отсутствіи котораго насъ упрекаютъ гг. западные джентльмены, набивающіе свои карманы, есть низшая, а никакъ не высшая, ступень общественной совѣсти, и что Россія, ограничивая авторское право иностранцевъ, давно опередила насквозь обуржуазившійся Западъ.

Въ частности, русскій театръ долженъ точно также присоединиться къ этой контръ-демонстраціи общественнаго мнѣнія. Вотъ въ краткихъ чертахъ невыгоды отъ ограниченія свободы переводовъ для русскаго театра.

1) Иностранныя пьесы будутъ скупаться издательскими фирмами или еще хуже,—театрами, причемъ переводы будутъ заказываться за дешевую цѣну кому попало, вслѣдствіе чего, безъ сомнѣнія, ухудшатся.

2) Платя авторамъ-иностранцамъ за право перевода, монополисты не ограничатся справедливымъ тарифомъ вознагражденія, существующимъ въ нашихъ обществахъ и союзахъ драматическихъ писателей, а либо заставятъ этотъ тарифъ поднять, либо—что вѣроятнѣе—создадутъ собственную агентуру, взимая за манускриптъ сколько пожелаютъ.

3) Снова возродится, какъ во времена коалиціи Россіи съ Франціею, неопрытная и антилитературная система «передѣлокъ», благодаря которой предпріимчивые Вик. Крыловы, Тарновскіе и др. стали авторами многихъ комедій Пальерона, Сарду, Лабиша и др. Въ теченіи многихъ лѣтъ происходилъ недостойный маскарадъ, причемъ театры не имѣли ни русскаго, ни иностраннаго репертуара, а какой-то особый «крыловскій». Кстати сказать, благодаря предѣлкамъ, русскій театръ до сихъ поръ не имѣетъ переводовъ Пальерона, Лабиша и др. мастеровъ французской сцены.

4) Нѣкоторые спеціальныя виды театровъ, какъ, наприм., фарсовые, существующіе исключительно переводными пьесами, превратятся въ единственную, исключительную и монопольную собственность тѣхъ, кто въ данный моментъ, имѣя театръ, въ состояніи предложить наибольшую сумму иностраннымъ авторамъ. Такимъ образомъ возникнетъ «монополія» театровъ.

Отсюда ясно, что театральнй міръ, черезъ посредство своихъ общественныхъ организаций (Теат. Общ. и Союзъ сценич. дѣятелей) долженъ приобщить свой голосъ къ протесту русскаго общественнаго мнѣнія относительно присоединенія Россіи къ бернской литературной конвенціи.

Н. Негоревъ.

О принципахъ новаго театра *).

(Письма К. С. Станиславскому).

Метерлинкъ и неподвижная читка.

Пьесы Метерлинка не драмы. И не трагедіи въ нашемъ смыслѣ слова. Это опера, лирическая музыкальная драма или вѣрнѣе музыкальная трагедія. Геніальныя либретто оперъ-симфоній, для которыхъ не нужно искать музыку. Она

ТЕАТРЪ ЛИТЕР.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

„Такая женщина“, Н. Евреинова.

Рис. А. Любимова.

дана, скрыта въ ритмѣ языка, подсказывается чутью исполнителя, навязывается ему въ самомъ текстѣ музыкальнаго либретто.

Въ сущности Метерлинкъ въ своихъ пьесахъ рѣзко противорѣчитъ самой идеѣ формы. Его драма «неподвижна», отрицаетъ движеніе, то есть то, что составляетъ душу прошлой и будущей драмы. Не жизнь индивидуальной души, не ея трагедія и не «дѣйствіе» въ этой душѣ—объектъ его драмы. А «душа» въ абстракціи—отвлеченно. Мистическая трагедія «человѣка» внѣ всякихъ опредѣленій пространства и времени. Трагическое въ пьесахъ Метерлинка въ томъ смыслѣ, что «событіе» пьесы не избывно, что герой здѣсь передъ желѣзной стѣной неизбежнаго (въ Смерти Тентажиля)—и разбить эту стѣну невозможно, чѣмъ сломить, отодвинуть стальную руку слѣпой «мойры».

И это трагическое—осложнено сравнительно съ рокомъ древнихъ такими «дополненіями», которыя дѣлаютъ даже невозможной даже иллюзію борьбы, игры въ борьбу—какая есть въ классической драмѣ.

Въ основаніи драмъ Метерлинка положена, по его собственнымъ словамъ, идея христіанскаго, благостнаго, но безсильнаго Бога рядомъ съ идеей древняго фатума. Но въ этомъ въ сущности психопатическомъ, больномъ, надрывномъ сляніи дана совершенно исключительная активность, сложная, молчаливо-трагическая музыка блаженно покорныхъ, страдающихъ душъ. Лирика тихихъ стоновъ и тихихъ поцѣ-

*). См. №№ 21, 22, 23, 31, 36 и 37.

луевъ безъ желанія борьбы, дѣйствія, движенія. Съ одной стороны жизнь страшна. Потому что въ сущности *нѣтъ жизни*, а есть *смерть, темная, властная*. Страшна потому, что люди какъ слѣпые—въ пьесѣ «Слѣпые»—мечутся среди холода и темноты. И нѣтъ ничего передъ ними кромѣ стѣны *неподвижнаго и мертвого молчанія*. Но жизнь и прекрасна—потому что души могутъ прижаться любовно другъ къ другу, потому что въ самой неизбѣжности смерти—жгучая радость и успокоеніе. Прекрасна, какъ въ царствѣ «дѣтей солнца», послѣ того какъ погасло солнце и наступила тьма въ Версильской легендѣ («Подростокъ»).

И въ результатѣ: ужасъ передъ рокомъ и умиленіе молчаливыхъ слезъ, успокоеніе въ мудромъ сознаніи неизбѣжнаго среди музыки послѣднихъ поцѣлуевъ. Покорность и молчаніе — «сокровище смиренныхъ» (*le tresor des humbles*).

Понятно, что въ такой драмѣ осложненнаго рока—не можетъ быть дѣйствія. Какое дѣйствіе въ хорѣ—блаженныхъ ангеловъ, или покорно и счастливо пьяныхъ рабовъ?

Молчаніе, танецъ, тихій шопотъ...

Не даромъ въ книгѣ «Сокровища смиренныхъ» такъ часто говорится о молчаніи. Мистерія жизни совершается въ молчаніи. Нѣтъ мѣста суетѣ движенія.

Какъ Мутеръ о Перуджино, можно сказать о Метерлинкѣ: «созерцательному, лирическому характеру его сюжетовъ, тихой величественности и архаической торжественности его картинъ» можетъ «соотвѣтствовать лишь такая композиція, гармонія которой не нарушается ни единымъ порывистымъ движеніемъ, никакими рѣзкими противоположностями».

Здѣсь нѣтъ ни характеровъ, ни ситуаций, нѣтъ динамики. Эти пьесы до конца «статическія» съ романтическимъ движеніемъ хора—не болѣе.

Какое движеніе въ закрытомъ кругу—кромѣ мистическаго и слѣдовательно неподвижнаго танца?

Самъ Метерлинкъ говоритъ о неподвижности театра, о неподвижности «движенія» и ритмѣ.

Здѣсь не читаютъ, а декламируютъ, почти «поютъ».

Иначе не можетъ быть.

«Авторъ слышитъ слова и слезы людей, какъ глухой шумъ, потому что они—эти слова и слезы—падаютъ въ глубокую бездну».

«Спектакль Метерлинка—мистерія: или еле слышная гармонія голосовъ, хоръ тихихъ слезъ, сдвоенныхъ рыданій и трепетъ надеждъ (какъ въ «Смерти Тентажиля»), или *тихий* *) экстазъ, зовущій къ всенародному религіозному дѣйству, къ *тихой* пляскѣ (какъ во II-мъ актѣ «Беатрисы»). Драмъ Метерлинка «больше всего проявленіе и очищеніе душъ». Эти драмы—это хоръ душъ, поющихъ *вполголоса* о страданіи любви, красотѣ и смерти».

Отсюда законенъ тотъ рецензъ постановки, какой даютъ модернисты.

1) «Необходима *холодная чеканка словъ*, совершенно освобожденная отъ вибрированія (*tremolo*) и плачущихъ актерскихъ голосовъ, но не отъ напряженности и мрачнаго тона».

2) Звукъ всегда долженъ имѣть *опору*, а слова должны падать, какъ капли въ глубокой колодезь: слышенъ отчетливый ударъ капли безъ дрожанія звука въ пространствѣ. Въ звукѣ нѣтъ расплывчатости.

3) Мистическій трепетъ вмѣсто темперамента стараго театра. Внутренняя дрожь мистическаго трепета, которая отражается въ глазахъ, на губахъ, въ

звукѣ, въ манерѣ произнесеннаго слова—внѣшній покой при вулканическомъ «тамъ внутри» и т. д.

Съ поправками, которыя носили-бы слишкомъ специальный характеръ—все это болѣе чѣмъ приемлемо.

Понятенъ здѣсь и рельефъ—застывшая скульптурная группа. Тамъ, гдѣ двадцать человѣкъ психически одно, слиты въ *одномъ движеніи*—они естественно даютъ скульптуру.

Для «Слѣпыхъ», ищущихъ выхода изъ тьмы—напряженно вытянувшихся по направленію голоса—или застывшихъ въ мертвомъ ужасѣ—само собой поддается скульптурная группа, полная мистическаго трепета и порыва къ «послѣднему поцѣлу».

Ритмическое движеніе—танецъ—естественно здѣсь—какъ мы сказали—именно потому что *движеніе въ кругу—есть танецъ*.

Не «муза поэта» (Чулковъ)—а «душа», единственное дѣйствующее лицо цѣлаго цикла метерлинковскихъ пьесъ—«какъ сомнамбула» блуждаетъ среди толпы—кружится въ мѣрномъ печальномъ танцѣ и шепчетъ тихія слова о любви и смерти».

И въ концѣ-концовъ для этого цикла метерлинковскихъ пьесъ—который начинается «Слѣпыми» и кончается «Смертью Тентажиля»—можетъ быть еще для одной-двухъ чужихъ пьесъ того же типа—угадана и найдена новымъ театромъ (или вѣрнѣе самимъ творцомъ лирической драмы-симфоніи)—вѣрная форма сценическаго воплощенія.

И это было приобрѣтеніемъ для театра.

Однако несмотря на это я готовъ думать, что авторъ «Слѣпыхъ» вовлекъ нашъ театръ въ невыгодную сдѣлку.

Повторяю,—сценическіе приемы, выработанные на Метерлинкѣ—очень цѣнны. Эти приемы: скульптурный рельефъ, гармонія движеній, неподвижная читка. Особенно серьезно послѣднее.

Новый методъ—выражать трагедіи внутреннихъ переживаній—въ предѣлахъ одного аккорда—безъ подъема и повышенія голоса.

Сила страсти, разыгранной *въ смухъ встѣ на нѣмыхъ клавишахъ*—пафосъ внутренней дрожи.

Но (намъ должно быть суждено строить свою статью въ формахъ школьнаго «уступительнаго» періода)—этотъ прогрессъ въ сценическомъ искусствѣ обходится чрезмѣрно дорого, потому что въ практикѣ новыхъ театралныхъ исканій—и *здесь* нужное и цѣнное—распространено на области—далекія отъ тѣхъ, гдѣ могутъ примѣняться приемы метерлинковскаго театра.

Я готовъ сказать, что даже цѣнное въ этой группѣ новыхъ приемовъ—обоюдоостро.

Метерлинкъ и по практическимъ—и теоретическимъ причинамъ не можетъ имѣть *сценическаго продолженія*.

Остановимся напр. на неподвижной читкѣ, гдѣ актеръ заставляетъ зрителя смотрѣть ему въ глаза—(выраженіе К. С. Станиславскаго) что бы тамъ прочитать то, что спрятано «тамъ внутри».

Читкѣ—гдѣ трагедія разыгрывается почти на нѣмыхъ клавишахъ.

Очевидно—эта метода—даже тамъ, гдѣ она приложима, требуетъ исключительнаго таланта. Исключительной интеллигентности и, т. сказать, музыкальности. Геніальнаго речитатива. Если такіе таланты найдутся (ихъ до сихъ поръ не далъ ни театръ Станиславскаго, ни Комисаржевской)—то они будутъ единицами. Слѣдовательно, въ рядовомъ театрѣ или будетъ игра на ансамбляхъ—театръ, центръ, альфа и омега котораго режиссеръ.

Это въ лучшемъ случаѣ.

Или скучный и мертвый театръ, гдѣ декламация будетъ читкой дурного грамфона. Тоже и съ ба-

*) Подчеркнутое—вставка автора.

летомъ—«поющимъ трагедію». Для него нѣтъ еще Дунканъ. Но допустимъ, что практически новый театръ осуществимъ.

Все же нельзя — Метерлинка — его постановки продолжить даже на какой нибудь *репертуаръ будущаго*. Далѣе Метерлинка по его пути ничего нѣтъ, для сценическихъ постановокъ — *тунникъ*. Собственно по линіи Метерлинка — непосредственно занимѣдѣть уже не драма, а *балетъ*.

Принять сценировку Метерлинкѣ — Мейерхольдъ, какъ общій принципъ театра — значитъ завтра — упразднить даже и речитативъ и оставить танецъ.

«Я видѣлъ какъ-то въ Парижѣ — пишетъ Бенуа очень трогательную мистерию: дѣтство Христа. Играли ее съ большимъ рвеніемъ и прямо отъ всей души.

Спектакль этотъ запалъ мнѣ въ душу, какъ одинъ изъ самыхъ трогательныхъ. Но какъ бы выигралъ этотъ спектакль, какъ бы приблизился къ религіозному таинству, если бы вмѣсто декламации ненужныхъ словъ мы бы слышали одну музыку, видѣли одни ритмическіе жесты».

Это хорошо сказано — и о новыхъ постановкахъ Метерлинка приходится сказать тоже:

«Однако зачѣмъ же слова. Не лучше-ли безъ словъ?..»

Можно и вполне логично желать этого сближенія трагедій съ будущимъ балетомъ-мистерией. Однако для театра-драмы, вѣдь это — такой прогрессъ, за которымъ слѣдуетъ наиболѣе неподвижная «статика» — смерть.

Странно и непонятно заблужденіе «искателей» будто — по дорогѣ схематизаціи, обобщенія можно идти безъ конца.

Новые методы приложимы тамъ, гдѣ жизнь схематизована, упрощена, приведена къ нѣкоторому скелету.

Но эта схематизація — очень и очень способна быть исчерпанной.

Мы до сихъ поръ знаемъ двѣ линіи схематизаціи.

Одна «Жизнь человѣка» Андреева, «Земля» Брюсова. Эта линія, — обобщеніе факта жизни реального содержанія жизни, даже отдѣльныхъ событій ея въ рисунокъ каррикатурно-дѣтской схемы («Жизнь человѣка») или въ живописи символическаго тона («Земля»).

Другая линія — трагедія, намѣченная Соллогубомъ, гдѣ откровенно признается — что дѣйствующія лица новой трагедіи не могутъ быть ничѣмъ другимъ какъ маріонетками... Что на сценѣ Мора — дергаетъ за веревочки своихъ куколъ. По линіи Соллогуба — очевидно нѣтъ театра, а есть только синематографъ.

Соллогубъ самъ высказался достаточно ярко.

«Такимъ представляется мнѣ театральное зрѣлище: авторъ или замѣняющій его чтець, — и даже лучше чтець, безстрастный и спокойный, сидитъ около

1-й нижній рядъ. Лихачевъ (помощникъ режиссера), Столопи, Акимовъ, Стрѣльникова, Мирскій (супервизоръ). 2-й рядъ сидятъ слѣва: Либакъ-Ильинскій, Невская, Скавровская, Неполіна, Г. К. Невскій (главный режиссеръ и антрепренеръ), Ф. П. Горевъ, Азарская, М. В. Масловъ (антрепренеръ), Волконская, Лелова, Чардымская. 3-й рядъ считая слѣва стоятъ: Петровъ (режиссеръ), Манаевъ-Мирскій, Александровъ, Дроздова, Нерадовскій, Топилинъ, Михайловъ, Донецъ, Орлюкъ.

Оренбургская драматическая труппа. Лѣтній сезонъ 1908 г.

сцены, гдѣ-нибудь въ сторонѣ. Передъ нимъ столъ, на столѣ — пьеса, которая сейчасъ будетъ представлена. Чтець начинаетъ по порядку, съ начала: и т. д.

Актеръ становится маріонеткой?

Да, да — торопится согласиться авторъ. И онъ правъ, такъ какъ въ трагедіи этого типа — нѣтъ и лирики Метерлинка — и объявлена ложной иллюзорная борьба классическаго героя, то для нея не годится даже речитативъ.

По линіи той схематизаціи реального — какую дала «Жизнь человѣка», «Царь голодь» — появится еще десятокъ пьесъ на тему: «такъ было, такъ будетъ», — и онѣ умрутъ.

Не говоримъ уже о томъ, что въ драмахъ-схемахъ не годна даже игра на нѣмыхъ клавишахъ а-ля Метерлинкѣ.

Кажется даже самъ Метерлинкѣ давно созналъ, что его циклъ «Слѣпые», «Тамъ внутри», «Непрошенная» и «Смерть Тентажиля» — могли быть только однимъ моментомъ въ драмѣ.

Для его Арианы, которая въ буйномъ восторгѣ разбиваетъ стекла, чтобы ворвался свѣтъ, не годится неподвижная читка.

Даже «Сестра Беатриса», весьма желающая рельефа, красивой позы, и т. д. — не можетъ и не должна ставиться статически.

Въ результатѣ: приемы, выведенные на Метерлинкѣ въ слегка измѣненной формѣ (маріонетка каррикатурная и лубочная въ отличіе отъ маріонетки трагической), примѣнимая къ весьма недолговѣчному типу драмы — схемы, въ остальные постановки входятъ только частями, какъ вводный элементъ и притомъ строго обдуманно.

Прекрасенъ Бердслей — но постановка «Такой женщины» по Бердслею, его рисункамъ съ декламацией вмѣсто чтенія — нелѣпость.

Рельефъ, — скульптурныя группы, игра въ узкой гаммѣ — все это будетъ и останется орнаментомъ, украшеніемъ — которымъ нельзя пренебрегать и только. Лишь иногда эти приемы будутъ прилагаться шире и властнѣе.

Но никогда они не станутъ для театра его «альфой» и «омегой».

На дорогѣ встанетъ актеръ.

Онъ еще имѣетъ право сказать: «По линіи внизъ—къ статическому театру вы сдѣлали все, и привели—къ отрицанію театра. Положимъ, къ мистической общей пляскѣ, къ театральному хлыстовству, такъ сказать, или къ соллогубовскому синемаграфу. То и другое отрицаніе меня—въ пользу толпы массоваго творчества—и значитъ отрицаніе сущности и центра стараго театра.

Но почему не попробовать линію вверхъ къ актеру какъ творцу (а не передатчику) новыхъ психическихъ переживаній?

Михаилъ.

Крушenie актренизы В. А. Марковскаго.

(Письмо изъ Саратова).

Послѣ долгихъ лѣтъ, нынѣшнимъ великимъ постомъ мы съ В. А. Марковскимъ,—оба саратовцы,—встрѣтились въ московскимъ Театральномъ Бюро:

— Что съ вами? Вы были больны?..—спросилъ я.

— Нѣтъ, ничего. Такъ, знаете, разныя неудачи; былъ сезонъ безъ дѣла...

Сезонъ безъ дѣла для актера, не припасшаго на черные дни, означаетъ, что актеръ не просто мыкался, а по временамъ форменнымъ образомъ голодалъ. Можетъ быть, лишенія Марковскаго были не столь значительны; можетъ быть, его сезонное бездѣлье ничего не убавило въ его когда-то мощной физикѣ. Но психика казалась удрученной, перестрадавшей не мало. Тѣмъ не менѣе старый идеалистъ не отказывался еще пожить будущимъ:

— Не знаете-ли, Собольщиковъ не передастъ народнаго театра?

— Есть такой слухъ. Да вѣдь деньги нужны, Викторъ Адамовичъ!

— Деньги я достану,—увѣренно сказалъ Марковский.

И онъ дѣйствительно досталъ, кажется, тысячи полторы, и смѣло вступилъ въ отправленіе антрепренерскихъ обязанностей,—хлопотливыхъ, порой очень мелочныхъ и тягостныхъ.

Принявъ отъ Н. Н. Собольщикова труппу, подновивъ ее шестью артистами по собственному выбору, Марковский на Пасхѣ съ вѣрой, надеждой и любовью началъ дѣло. Репертуаръ шель образцовый. Публика вначалѣ ходила. Черезъ мѣсяцъ, съ наступленіемъ жаркаго саратовскаго лѣта, народъ пошелъ не въ театры, а въ сады и на Волгу. Къ естественному пониженію вниманія публики прибавились еще причины внѣшнія: администрація не разрѣшила нѣсколько пьесъ, въ томъ числѣ трилогію А. Толстого, а саратовская городская управа не соглашалась разрѣшить антрепренеру народныя гулянья въ саду при театрѣ. Дѣла страшно пали. вмѣсто запаснаго фонда, который-бы позволилъ перевернуться до лучшей сезонной поры, Марковский имѣлъ только долгъ, привезенный изъ Москвы. На основной старый долгъ, какъ сложные проценты на основной капиталъ, быстро стали прибавляться значительные долги и маленькіе долги. У одного артиста былъ сдѣланъ, такъ сказать, внутрѣнный заемъ въ 1800 р.; у постороннихъ лицъ дѣлались маленькіе внѣшніе займы, въ 100 и въ 200 руб. Марковский занималъ на короткіе сроки (я знаю, какъ одна сотня была взята „только до завтра, оркестру заплатить“), занималъ съ полной увѣренностью, что онъ сможетъ возвратитъ; но когда приходилъ срокъ, оказывалось, что успѣли нарости новыя неотложныя потребности.

Съ половины лѣта В. А. Марковский ходилъ растерянный, все искалъ либо денегъ, либо денежнаго компаньона. Ему такъ не хотѣлось разстаться съ саратовскимъ народнымъ театромъ!.. Онъ, вмѣстѣ съ старшимъ братомъ С. А. Марковскимъ (по сценѣ С. А. Свѣтловъ) положили основаніе этому дѣлу, много работали для него вначалѣ, служили въ немъ потомъ. Братья Марковскіе имѣли полное право сказать, что саратовскій народный театръ—ихъ дѣло; ими начато, ими взлѣплено. И вотъ теперь... Марковскіе создали театръ, театръ выросъ въ большое предпріятіе и нанесъ разрушительный ударъ В. А. Марковскому...

Въ пьесѣ кн. Сумбатова Кастулъ убѣжденно говоритъ: „для того, чтобы быть любимымъ, надо быть богатымъ; для того, чтобы быть честнымъ, надо быть богатымъ“. Съ формальной точки, совершенно вѣрно: кто не заплатилъ долга—это ужъ плохо. Но не знаю, найдется-ли въ труппѣ хоть одинъ

человѣкъ, который бы бросилъ упрекъ Марковскому въ нечестности, въ недобросовѣстности. Артисты не дополучали—черпали иногда нужду, роптали, а едва-ли они имѣли малѣйшее основаніе для обвиненія Марковскаго въ серьезномъ проступкѣ. Онъ самъ жилъ болѣе, чѣмъ скромно, самъ отказывалъ себя въ какихъ-либо прикрасахъ жизни. Ошибка новаго антрепренера заключалась въ одномъ: предприниматель долженъ начинать дѣло съ деньгами, а не съ долгами.

„Для того, чтобы быть честнымъ, надо быть богатымъ“. Но для того, чтобы быть богатымъ, не слѣдуетъ быть очень честнымъ. Большая честность, очевидно, вредная вещь. Антрепренеръ менѣе щепетильный давно бы сложилъ чемоданчикъ, взялъ-бы послѣднюю выручку изъ кассы, сѣлъ бы тихимъ манеромъ на скорый поѣздъ и—поминай, какъ звали. В. А. Марковский двѣ недѣли слонялся какъ тѣнь и, наконецъ, 8-го сентября ушелъ изъ дома неизвѣстно куда, неизвѣстно зачѣмъ. Три дня пропадалъ, снова вернулся въ свой любимый народный театръ,—разбитый въ концѣ, психически больной. Подъ присмотромъ жены и друзей, онъ сейчасъ молча сидитъ въ своей дешевой квартиркѣ, нерѣдко путается въ логику и по временамъ горько плачетъ...

А если разобрать финансовую сторону этого несчастнаго краха, то дѣло вовсе не такъ серьезно. Долгъ Марковскаго всего около 7 тысячъ, но неотложный долгъ—только до 2-хъ тысячъ. Надо было расплатиться съ отъѣзжающими артистами, да съ мелкими театральными служащими. Всѣ прочіе кредиторы могли бы ждать и, конечно, подождали бы до лучшихъ временъ. Марковскаго знали, ему вѣрили бы еще долго, и вся бѣда въ томъ, что, видимо, онъ самъ потерялъ вѣру въ себя и въ свое ближайшее будущее. Разстроенные, измотанные нервы не выдержали; организація, выдавшая разные виды въ жизни, потеряла устойчивость...

Народный театръ теперь, какъ вамъ уже извѣстно, перешелъ къ В. В. Галль-Савальскому. Онъ былъ членомъ труппы и сужалъ своего антрепренера. Сейчасъ Галль-Савальскій, несомнѣнно сдѣлалъ новое хорошее, товарищеское дѣло: долгъ Марковскаго артистамъ онъ принялъ на себя и труппа разѣдется удовлетворенная. Марковскаго отправляютъ на лѣченіе въ Петербургъ; за нимъ пріѣхалъ его братъ, С. А. Свѣтловъ. Пожелаемъ больному скорого выздоровленія и, пожалуй, прибавимъ: Не антрепренерствуйте больше, Викторъ Адамовичъ! Не ваше это дѣло, не тотъ темпераментъ тутъ требуется...

Что касается самого театра, то о немъ можно сказать: „театръ умеръ, театръ живъ!“ Живое дѣло не можетъ прекратиться и уже съ 1-го октябрия обѣщано открыть зимній сезонъ, подъ дирекціей Галль-Савальскаго, при новой труппѣ

К. Саратановъ.

Парижскія письма *).

II.

Великая революція уже больше ста лѣтъ какъ уничтожила титулы, тѣмъ не менѣе нигдѣ въ мірѣ іерархія не играетъ такой роли, не имѣетъ такого большого значенія, какъ во Франціи. Эту іерархію изъ сферъ административныхъ французы перенесли въ свободныя профессии и театръ.

Въ каждомъ театрѣ, хотя-бы въ самомъ ничтожномъ театрѣ du quartier, гдѣ нибудь около Монпарнасскаго вокзала или въ Батиньоль — кромѣ директора, имѣется «Secrétaire général» театра, частный секретарь директора, (а во многихъ театрахъ даже и секретарь секретаря),—administrateur général, inspecteur général—цѣлая іерархическая лѣстница! Гораздо легче получить аудіенцію у президента республики, чѣмъ переговорить съ директоромъ какого-нибудь theatre de deu masques, или второстепеннаго кафе-шантана.

Директора, впрочемъ, не болѣе какъ исполнительные органы акціонеровъ,—такъ какъ почти всѣ парижскіе театры принадлежатъ акціонернымъ обществамъ.

Въ прошломъ году общая сумма сборовъ во всѣхъ парижскихъ театрахъ достигла колоссальной цифры 62.540,000 фр.

Не смотря на эти огромныя суммы, рѣдкій театръ даетъ акціонерамъ дивидендъ. Акціонеры не проте-

*) См. № 37.

стуютъ, и очень довольны, если съ нихъ не требуютъ доплатъ.

Причинъ много: 1) страшная дороговизна наемной платы за помѣщеніе, доходящей (театръ Сары Бернаръ и Водевиль) до 200,000 фр. въ годъ.

2) Жалованье актерамъ, которое идетъ все crescendo. Для иллюстраціи приведемъ нѣсколько цифръ. Режанъ, когда играла въ Водевиль, получала 800 фр. за выходъ. Основавъ собственный театръ на акціонерныхъ началахъ, она получаетъ 500 франковъ. Сара Бернаръ 1000 франковъ за выходъ. Ж. Гранье 800 фр. Брандестъ, игравшая два года у Гитри, получала 100,000 фр. въ годъ. Гегене—600 фр. за выходъ; его жена—знаменитая Симонъ-Жираръ тоже 600. При такихъ цѣнахъ вечеровой расходъ доходить до 3500—4000 фр. А въ Grand Opéra ежедневный расходъ доходить до 16,000 фр.

Однако, какъ я уже сказалъ, акціонеры не жалуются. Ибо надо сказать, это совсѣмъ особые акціонеры. Это, по большей части, или богачи-меценаты (Ротшильды состоятъ акціонерами въ 6-ти театрахъ), или биржевики, спортсмены, клубмены, или дамы полусвѣта, или ихъ богатые любовники, которые дѣлаются акціонерами театра, чтобы сблизиться съ театральнымъ міромъ, имѣть билеты на генеральныя репетиціи и первыя представленія и пр.

Парижская поговорка гласитъ, что за мѣста въ театрахъ платятъ только «провинціалы, иностранцы и дураки».

По даннымъ, опубликованнымъ въ послѣднемъ отчетѣ о-ва драм. писателей въ прошломъ году въ парижскихъ театрахъ было роздано безплатныхъ билетовъ (billets de faveur) на сумму въ 9.000.000 франковъ.

Попастъ на генеральную репетицію, или на первое представленіе, наоборотъ, очень трудно, каждый театръ имѣетъ свой листъ приглашенныхъ. Обыкновенно, съ маленькими варіаціями, это все одни и тѣ же лица: театральные критики, редакторы и выдающіеся сотрудники газетъ и журналовъ, иностранные корреспонденты, акціонеры театра, выдающіеся литераторы, министры, дипломатическій корпусъ, извѣстные актеры и актрисы, однимъ словомъ—то, что называютъ «tout Paris». Залъ въ эти вечера имѣетъ очень блестящій видъ.

Эти генеральныя репетиціи превосходно описаны у Александра Дюма, который, между прочимъ, совѣтовалъ авторамъ для успѣха пьесы помѣстить въ главную ложу, около аванъ-сцены, таинственную даму—одну въ ложѣ: всѣ бинокли будутъ устремлены на таинственную незнакомку, скучныя мѣста пройдутъ незамѣтно и успѣхъ пьесы будетъ обезпеченъ...

Роль клаки въ парижскихъ театрахъ обычно преувеличивается; во многихъ театрахъ клака уже уничтожена.

Клака—это vieux jeu—создаютъ успѣхъ газеты. Увы, должно сказать, что во Франціи не существуетъ драматической критики. Критика замѣнена платной рекламой. Фр. Сарсэ былъ послѣднимъ крупнымъ французскимъ критикомъ. На сотню парижскихъ театровъ, на 200 издающихся въ Парижѣ газетъ и журналовъ, серьезныхъ критиковъ имѣется только пять: Катюль Мендесъ въ газетѣ «Journal», Адольфъ Бриссонъ въ «Temps», Анри-де-Ренне въ «Debats», Камилль Лесенъ въ «Siecle», да Нозьеръ въ «Gil blas» и «Matin». Къ серьезнымъ критикамъ слѣдуетъ причислить еще на-дняхъ скончавшагося критика «Figaro» Эммануэля Арена... И только. Вообще въ газетахъ театральныя отдѣлы одинъ изъ самыхъ обширныхъ, но и... самыхъ доход-

Лондонскій сезонъ. Новая оперетта—„Король Каледоніи“.

Новая опереточная звѣздочка—Юлія Сандрсонъ.

ныхъ. Театры уплачиваютъ главнымъ газетамъ ежемесячно извѣстную сумму, которая колеблется между 500 и 2000 фр. въ мѣсяцъ; и газеты со своей стороны обязаны печатать въ театральной хроникѣ все, что имъ сообщаетъ театръ. За «критическіе» отзывы о новыхъ пьесахъ уплачивается отдѣльно отъ 1000 до 3000 фр. въ мѣсяцъ. Неудивительно поэтому, что драматическая критика во всѣхъ газетахъ очень восторженная.

Театръ, который не захотѣлъ бы подчиниться этимъ «условіямъ», бойкотируется, и о немъ ничего не пишутъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Парижѣ былъ основанъ «Théâtre d'Art Internationale», дававшій шедевры иностраннаго репертуара. Но критика хранила о немъ упорное молчаніе. Года три тому назадъ Художественный театръ, послѣ берлинскихъ успѣховъ, хотѣлъ дать серію представленій въ Парижѣ. Представленія должны были происходить въ театрѣ Сарры Бернаръ, съ которымъ былъ подписанъ договоръ. Но когда за нѣсколько дней до начала спектаклей въ Парижѣ пріѣхалъ В. И. Немировичъ-Данченко, къ нему явился представитель прессы, и опредѣлилъ расходы на прессу въ 50,000 фр. Этотъ фактъ былъ мнѣ рассказанъ лично въ Парижѣ. В. И. предпочелъ заплатить 10,000 фр. Саррѣ Бернаръ неустойки за несостоявшіеся представленія, и отрясы прахъ отъ ногъ. Иного взгляда на дѣло держался г. Дягилевъ, щедро оплачивая всѣ газеты.

Кстати, маленькое отступление.

Кн. Церетелли опубликовалъ лѣтомъ въ русскихъ газетахъ подробный отчетъ своей неудачной антрепризы русской оперы въ Берлинѣ. Очень жаль, что такого отчета не опубликовалъ г. Дягилевъ, о которомъ говорили, что его предпріятіе не только не дало никакой прибыли, — но принесло еще около 100,000 фр. убытка. По газетнымъ свѣдѣніямъ г. Дягилевъ получилъ на организацию своей антрепризы субсидію въ 100,000 фр. Не знаю насколько это вѣрно. Но фактъ тотъ, что матеріальный успѣхъ спектакли русской оперы имѣли огромный. Полный сборъ въ Большой оперѣ доходитъ до 22,000 фр. На спектакли русской оперы цѣны были повышены и сборъ доходилъ до 30,000 фр. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ администраціей, оперой всего за 7 спектаклей «Бориса Годунова» было выручено около 196,000 фр. Какіе же расходы понесъ г. Дягилевъ? За помѣщеніе, освѣщеніе, прислугу и оркестръ, г. Дягилевъ уплачивалъ оперѣ 8000 фр. за спектакль; слѣдовательно, за 7 спектаклей 56,000 фр. На рекламу — очень ловкую — было израсходовано максимум около 50,000 фр. (та фатальная цифра, которую называли В. И. Немировичъ-Данченко). К. С. Станиславскій говорилъ мнѣ, что когда Художественный театръ собирался въ Парижъ, то всѣ расходы съ поѣздкой, съ амортизаціею декораций (для 5 пьесъ, въ томъ числѣ «Бориса Годунова»), съ наймомъ помѣщенія и т. д. были вычислены въ 8000 фр. за спектакль. Г. Дягилевъ пріѣхалъ только съ одной пьесой. Положимъ, Шаляпинъ получалъ 1000 р. за выходъ, но за то хористы (80-человѣкъ) получали всего по 12 фр. въ день. Примемъ, однако что, кромѣ платы за помѣщеніе и оркестръ, г. Дягилевъ имѣлъ еще 8000 фр. расходовъ за каждый спектакль. Итого расходовъ получимъ 56,000 + 50,000 + 56,000 = 162,000 фр.

И все-таки 100,000 фр. убытка?

Извиняюсь за это небольшое отступление. Современный французскій театръ переживаетъ тяжелый кризисъ. Французская драма застыла въ тѣхъ формахъ, въ какихъ она выработалась въ лабораторіи «Свободнаго театра» Антуана. Послѣ Мольера и Александра Дюма, несомнѣнно больше всего свѣдалъ для французскаго театра Антуанъ. Онъ ввелъ реализмъ въ драматическую литературу; онъ вдохнулъ жизнь въ ходульную игру французскихъ актеровъ; онъ произвелъ въ театрѣ «Великую революцію»; со сцены заговорили живымъ языкомъ; на сценѣ появились живые люди со своими страстями и страданіями. Появилась цѣлая плеяда талантливыхъ драматурговъ, произведенія которыхъ являлись украшеніемъ не только французской, но и всѣхъ европейскихъ сценъ. Но талантливые драматурги старѣлись, становились академиками; и такъ какъ имена ихъ представляли собою громадную денежную цѣнность, то они начали писать исключительно для денегъ; писали по четыре—пять пьесъ въ годъ; писали по заказу, писали для извѣстныхъ артистовъ; и пьесы эти, хотя и имѣли шумный успѣхъ и выдерживали сотни представлений, но очень быстро вянули и умирали, не оставляя рѣшительно никакого литературнаго слѣда. Въ теченіи 5—6-ти лѣтъ пьеса, вызвавшая восторженные отзывы, выдержавшая 200 представлений, — окончательно выходила изъ употребленія и при возобновленіи не производила никакого впечатлѣнія. «La Veine» Капюса, имѣла 7 лѣтъ тому назадъ колоссальный успѣхъ въ театрѣ Варьетэ. Поставленная въ прошломъ году въ Водевильѣ съ тѣми-же артистами, съ знаменитой Жанной Гранье во главѣ, «La Veine» едва выдержала 20 представлений. То же повторилось съ другой пьесой Капюса

«Les Deux Ecoles». А новая, поставленная имъ въ театрѣ Режанъ пьеса «Qui perd gagne» уже не имѣла никакого успѣха.

Доннэ, остающийся еще и понынѣ «кумиромъ» французской публики, потерпѣлъ послѣдніе четыре года цѣлый рядъ фіаско, и его театръ начинаетъ уже казаться устарѣлымъ. Бріэ, пьесы котораго вызвали ожесточенные споры и бури, сошелъ на нѣтъ. Его послѣднія три пьесы «La Deserteuse», «La Française» и «Limoune» были не болѣе какъ «fours honorables»; и одинъ критикъ могъ, не вызывая ничьего негодованія, назвать Бріэ «le chiffonnier des lieux communs». Театръ à thèse отжилъ свое время. Даже въ области фарса, гдѣ французы споконъ вѣка считались недосыгаемыми мастерами, замѣтенъ упадокъ. Фейдо, Пьеръ Веберъ, Биссонъ, Геннекенъ и Бійо еще господствуютъ на французской сценѣ; ихъ фарсы еще обходятъ «три раза кругомъ свѣта»; но и иностраннне (нѣмецкіе) фарсы пробиваютъ себѣ дорогу. Французскій театръ, какъ очень удачно выразился фельетонистъ «Times'a» — «усталъ». Старое старится, а молодое не растетъ. За послѣднее время среди молодыхъ писателей выдвинулись только двое: Батаиль и Бернштейнъ. И вотъ мы видимъ, что французы ищутъ теперь у иностранцевъ новыхъ идей, новыхъ формъ. Въ репертуарахъ почти всѣхъ театровъ, объявленныхъ на предстоящій сезонъ, повсюду намѣчены иностранныя пьесы. Такъ «Водевиль» открываетъ сезонъ пьесой Пинеро «His Housein Order» (Его домъ въ порядкѣ). Одеонъ ставитъ «Среди камней» Зудермана. Режанъ ставитъ двѣ англійскія пьесы: «Честь Джона Шэдъ» Сукро и «Магистратъ» Пинеро. Въ Gymnase, ставятъ «Веселую вдову». Жемье ставитъ «Столпы общества» Ибсена; въ театрѣ «Des Arts» весь репертуаръ состоитъ изъ иностранныхъ пьесъ. Если мы къ этому прибавимъ, что въ Grand Opéra господствуетъ Вагнеръ, а въ Opéra-Comique лучшіе сборы даетъ «Снѣгурочка», то мы сможемъ сказать, что во всѣхъ областяхъ драматическаго творчества французское искусство переживаетъ кризисъ...

Въ заключеніе настоящаго письма, скажемъ еще нѣсколько словъ о mise en scène.

Постановка въ Парижѣ въ огромномъ большинствѣ театровъ поражаетъ своею роскошью; и развѣ только нѣкоторые лондонскіе театры могутъ поспорить въ этомъ отношеніи съ парижскими. 40—50—60,000 фр.—это обычная цѣна, въ какую обходятся костюмы и декорации пьесы.

Постановка многихъ пьесъ у Сарры Бернаръ обошлась по 100,000 фр. и больше. Дальше всѣхъ въ этомъ отношеніи пошелъ Антуанъ. Бывшій «революционеръ» французской сцены, весь свой гений Антуанъ употребилъ теперь на роскошную постановку. Онъ держится теперь того твердаго (и вполне ложнаго) убѣжденія, что декорации и mise en scène—это главное въ пьесѣ. Сдѣлавшись теперь директоромъ «Одеона», сцена котораго одна изъ самыхъ большихъ не только въ Парижѣ, но на всемъ свѣтѣ, Антуанъ широко примѣнилъ на этой сценѣ свои принципы. Онъ дѣйствительно создалъ чудеса. Его постановки «Юлія Цезаря», «Проступка Аббата Мурэ», «Ромунчо» Пьера Лоти — все это верхъ совершенства. Но все это стоило такихъ денегъ, что даже при полныхъ сборахъ, театръ приноситъ убытокъ; и за годъ своего управленія «Одеономъ» Антуанъ исчерпалъ весь капиталъ акціонеровъ; истратилъ все свое довольно солидное состояніе, прибрѣтенное имъ 20-лѣтнимъ тяжелымъ трудомъ, и для продолженія дѣла долженъ былъ занять, на тяжелыхъ условіяхъ, очень крупную сумму. Антуанъ такъ увлекается роскошью

постановки, что читая пьесу, онъ прежде всего обращаетъ вниманіе на то, дастъ ли она матеріалъ для роскошныхъ декораций. И онъ ставилъ, такимъ образомъ, пьесы, которыя были приличными оперными либретто, но никакъ не драмами, достойными сцены «второго французскаго театра», какъ официально называется Одеонъ. Но Антуанъ по крайней мѣрѣ заботится о правдивости, о реализмѣ постановки. Въ постановкѣ у него есть идея. Въ другихъ же парижскихъ театрахъ пьесы обставляются просто роскошно, безъ заботъ на счетъ правдивости, безъ всякихъ идей. Главнымъ образомъ заботятся о томъ, чтобы блеснуть туалетами дамъ. Роскошь идетъ главнымъ образомъ на дамскіе туалеты, и вотъ почему нѣтъ театра въ Парижѣ, который не состоялъ бы въ тѣсныхъ финансовыхъ отношеніяхъ съ какимъ-нибудь знаменитымъ портнымъ. Среди акціонеровъ театровъ фигурируютъ неизмѣнно Пакентъ, Вортъ, Дусэ, Дреколль и другіе цари и законодатели моды. И портные пользуются театрами, для того чтобы «ланировать» новыя моды. О правдѣ, конечно, здѣсь заботятся мало, и вдова чиновника, получающая 1000 фр. пенсіи, въ какой-нибудь современной буржуазной драмѣ носить туалеты въ нѣсколько тысячъ франковъ каждый. Надо сознаться, что какой-бы несчастный и добродѣтельный авторъ не выставлялъ бы намъ эту вдову, зритель довольно скептически относится и къ ея страданіямъ, и къ ея добродѣтели.

Замѣчу въ то же время, что хотя постановка отличается въ Парижѣ большою роскошью, но техника декораций, машинная часть и пр. оставляютъ желать очень многого. Французы—страшные рутинеры,—и нигдѣ новшества не прививаются съ такимъ трудомъ, и такъ медленно какъ во Франціи. Въ смыслѣ декоративной техники, французскіе театры не только уступаютъ англійскимъ и американскимъ; но не могутъ идти даже въ сравненіе и съ берлинскими. Напримѣръ, въ Парижѣ вращающаяся сцена имѣется только въ четырехъ театрахъ, тогда какъ въ Лондонѣ около 30 театровъ ее имѣютъ. Кромѣ рутинерства отсталость парижскихъ театровъ въ этомъ отношеніи объясняется тѣмъ, что за исключеніемъ 10 крупныхъ театровъ, поражающихъ величиною, роскошью отдѣлки, шириною корридоровъ и пр. всѣ остальные парижскіе театры ужасны: сцена маленькая, корридоры узкіе; въ зрительномъ залѣ половина мѣстъ нигуذا не годится: плохо видно и плохо слышно, во многихъ театрахъ надо подняться на 3-й и даже 4-й этажъ, чтобы достигнуть партера. Въ прошломъ году префектъ полиціи Лепинъ, въ отвѣтъ на интерпелляцію въ муниципальномъ совѣтѣ, заявилъ, что единственный способъ сдѣлать парижскіе театры безопасными въ пожарномъ отношеніи—это скрыть ихъ до основанія...

Хорошо, что Лепинъ—далеко не символистъ...

В. Бинштокъ.

Малехкая хролика.

*** Кн Д. Оболенскій въ „Русскомъ Словѣ“ дѣлится воспоминаніями о мытарствахъ, какія пришлось претерпѣть „Власти тьмы“ до появленія ея на сценѣ. Въ одинъ изъ своихъ случайныхъ пріѣздовъ въ Петербургъ кн. Оболенскій встрѣтился въ ресторанѣ съ покойнымъ С. С. Татищевымъ (театраль, женатъ былъ на извѣстной нѣмецкой опереточной артисткѣ, переводчикъ Гюго).

Послѣ первыхъ привѣтствій Татищевъ сказалъ: „А я сейчасъ отъ Маріи Гавриловны; она не знаетъ, что въ свой бе-

нефисъ ставить, и мы перебрали массу пьесъ, нѣтъ ничего подходящаго“. Я тутъ же, въ ресторанѣ, написалъ телеграмму въ Москву Л. Н. приблизительно такого содержанія: „Очень желательно въ бенефисъ Савиной поставить вашу драму. Крайне обрадуется, разрѣшивъ постановку“. Утромъ рано на другой день уже получился отвѣтъ отъ Л. Н., приблизительно такой: „Согласенъ, буду очень радъ, только чтобы мнѣ денегъ за это не получать. Л. Толстой“. Рѣшено было, что я поѣду въ Москву и вышлю немедленно отпечатанный и написанный экземпляръ новой драмы, у которой еще не было имени. Я съ вокзала въ Москвѣ поѣхалъ прямо къ Толстому и нашелъ его въ хорошемъ настроеніи.

Мы поѣхали вмѣстѣ съ графомъ за рѣку Москву, въ типографію Сытина, отыскивать экземпляръ драмы. Въ типографіи насъ ожидалъ непріятный сюрпризъ. Управляющій или завѣдующій типографіей объявилъ, что духовная цензура вернула экземпляръ перечеркнутымъ краснымъ карандашомъ (или чернилами) и увѣдомила, что пьеса ни подъ какимъ видомъ не будетъ пропущена. Толстой нахмурился. „Очень корешо,—протянулъ онъ,—очень корешо,—повторилъ онъ какъ-бы про себя. Увидавъ мой вопросительный взглядъ, Л. Н. добавилъ: „Такъ говорилъ одинъ мой знакомый нѣмецъ въ подобныхъ случаяхъ. Ну, что же другого я могу сказать, какъ очинь корешо?“

Вопросъ о разрѣшеніи пьесы обострился, въ цензурѣ были различныя теченія. Не обошлось безъ вліянія Побѣдоносцева. Затѣмъ кн. Оболенскій рассказываетъ, какъ встрѣчалъ Савину въ Москвѣ. „Везите меня къ московскимъ чудотворцамъ“,—шутя сказала Савина и поѣхала въ домъ графа Толстого, въ Хамовники. Л. Н. съ большимъ вниманіемъ отнесся къ визиту М. Г., а также и графиня Софья Андреевна. Разставаясь, Толстой опять, указывая на меня, сказалъ: „А все онъ надѣлалъ своей телеграммой—меня ввелъ въ грѣхъ. Право, Д. Д. сталъ кумомъ „Власти тьмы“ моей“,—такъ окрестилъ онъ тогда драму.

Прошло нѣсколько дней. Дѣло разрѣшенія пьесы не двигалось впередъ. Императоръ Александръ III желалъ прослушать чтеніе „Власти тьмы“. Взятъ за это даровитый чтецъ Александръ Александровичъ Стаховичъ (отецъ нынѣшнихъ братьевъ Стаховичей) и, говорятъ, прочелъ мастерски. По выслушаніи Государь ничего опредѣленнаго не сказалъ, но выразился якобы такъ: „Надо посмотрѣть“. Но изъ сего заключили, что Государь желаетъ посмотрѣть пьесу на сценѣ, и тогда начались приготовления. Къ Толстому явился чиновникъ со стеклышкомъ въ глазу, отрекомендовавшись „начальникомъ эффекта Императорскаго петербургскаго театра“, оказавшійся завѣдующимъ декорациями. Ему было приказано привезти костюмы изъ Ясной Поляны и рисунки изъ. Толстые на него смотрѣли не безъ удивленія, но онъ былъ проникнутъ важностью порученія своего и въ разговорѣ упомянулъ, что, несомнѣнно, управленіе театровъ попроситъ Толстого, чтобы онъ продолжалъ писать (?!).. Все было готово къ постановкѣ, начальникъ эффекта исполнилъ порученіе: уже нѣкоторыя изъ Ясной Поляны красовались на декорацияхъ, когда,—увы!—послѣдовало предписаніе: „Власть тьмы“ снятъ съ репертуара...

Черезъ нѣсколько недѣль послѣ поѣздки М. Г. Савиной къ Л. Н. Толстому я получилъ съ почты посылку. Развертываю,—прекрасный фотографическій портретъ Савиной съ ея автографомъ и слѣдующей надписью: „Куму „Власти тьмы“ кн. Дм. Оболенскому“. Портретъ этотъ, какъ живой свидѣтель былыхъ временъ, красуется доселѣ у меня на столѣ.

*** Французскіе артисты, устранившись холеры, подняли цѣлую бурю. Получивъ отказъ насчетъ отсрочки отъ г. Теляковского, они обратились къ заступничеству... Кальмета, редактора „Figaro“. Знаменитая бульварная газета, по французскому выраженію, дѣлающая дождь и хорошую погоду, и усердно читаемая въ тѣхъ кругахъ нашего общества, гдѣ больше всего вращается г. Теляковский, должна была произвести соотвѣтственное „давленіе“. Однако и это не помогло и редакторъ всемогущей, хотя и взимающей по таксъ, газетной блудницы, также оказался безсильнымъ. Тогда, въ страхъ за „животы свои“, французскіе актеры бросились къ мин. иностр. дѣлъ Пишону... Однако дипломатическая интервенція—интервенціей, а сезонъ начнется въ срокъ... Французскія газеты оплакиваютъ актеровъ, какъ покойниковъ...

Кстати, о холерѣ, На посѣщаемости театровъ едва-ли она отражается...

*** Домашній воръ. Въ театрѣ „Пассажъ“ у Сабурова происходятъ систематическія хищенія, очевидная цѣль которыхъ—срывъ спектакля. Недавно украли ленты синематографа, необходимаго для фарса „999 роконосцевъ“, а въ четвергъ вдругъ, предъ фарсомъ „Амалия и т. д.“ обнаружили пропажу суфлерскаго экземпляра...

Провихціалъная лѣтонисъ.

ОДЕССА. „И все же геній остается геніемъ, все же лучезарное имя величайшаго свѣточа человѣчества остается нѣкимъ и ничѣмъ непомраченнымъ... Тщетны усилія тѣхъ, кто возстае противъ генія во имя мрака и тьмы... И что бы вокругъ ни дѣлалось, какъ бы черные ангелы ни старались закрыть своими черными крылами нашего могучаго старца, мы должны въ ознаменованіе его юбилея почтить нашу гордость и славу“...

Грустно свидѣтельствовать о крайне вяломъ, чисто бюрократическомъ отношеніи къ юбилею Толстого и Тургенева. Но что же сказать о нашей милой провинціи, гдѣ помимо обыденныхъ помѣхъ, явился на сей разъ *спеціальный* административный запретъ. Шутка ли сказать—всѣ мѣстные прогрессивныя газеты отъ 28 августа ни единымъ словечкомъ не смѣли обмолвиться о Толстомъ!

Открытіе драм. сезона совпало у насъ какъ разъ съ юбилеемъ Толстого. Но ничего, ничего, молчаніе... Особенно теперь, въ тяжелое время „великой разрухи“, театръ, положительно, становится „мѣстомъ отдохновенія душъ“.

Вопреки обыкновенію, торжество открытія на сей разъ вышло холодною, хотя внѣшняя сторона „событія“ обставлена была все-таки съ достаточнымъ блескомъ. Г. Багровъ началъ сезонъ при обстоятельствахъ далеко не поощрительнаго свойства. Съ одной стороны „общественное мнѣніе“ косо поглядывало на загадочную „трогательность“ отношеній антрепренера къ театральной комисіи, затѣмъ, мѣстная пресса, вообще очень чуткая ко внутреннимъ распорядамъ нашей театралъной жизни, не могла не учесть соответствующимъ образомъ нѣсколькихъ прискорбныхъ инцидентовъ, возникшихъ на почвѣ безпокойнаго нрава г. Марджанова. Наконецъ, курьезный и вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко печальный эпизодъ—исключеніе изъ состава труппы председателемъ театральной комисіи одной артистки за „безнравственность“—возмутительный фактъ, не встрѣтившій со стороны покладистаго г. Багрова надлежащаго отпора. Всѣ эти мелочи, собранныя купно, подготовили въ публикѣ маловосторженное настроеніе.

Первые спектакли познакомили насъ съ составомъ труппы и вообще, со всѣмъ художественнымъ „багажемъ“. Въ труппѣ значительная перемена: нѣтъ Недѣлина, Лепковского, нѣтъ увлекательнаго любовника Муромцева, въ теченіи цѣлаго ряда сезоновъ пользовавшагося неизмѣнными симпатіями публики; зато есть Голубева, Юренева, Павленковъ, г. Горьловъ и др. Между прочимъ, уступая „духу времени“, г. Багровъ не выпустилъ обычнаго анонса съ указаніемъ соответственныхъ амплуа актеровъ, за каковое отступленіе отъ „традицій“ И. В. Александровскій обрушился на антрепренера цѣлымъ фельетономъ. Вопросъ этотъ, кажется, пересталъ уже волновать театральныя сферы.

Для открытія ставили „Комедію любви“ Ибсена. Общій тонъ отзывомъ мѣстной прессы далеко не восторженный. Тонкая сатира Ибсена разыграна была совсѣмъ безцвѣтно. Добросовѣстнаго исполненія—слишкомъ мало для первоклассной труппы. Прежде всего, въ пьесѣ не оказалось ни Фалька, ни Свангильды. Перваго совсѣмъ неудачно сыгралъ г. Радинъ. Относительно г-жи Юреновой—Свангильды приходится повторить то же, что своевременно сказано было относительно Комиссаржевской. Гордый, порывистый характеръ героини, весь наполненный страстью и бурнымъ протестомъ, растворяется у г-жи Юреновой въ ея излюбленной манерѣ надлома и излома. Свангильда—не истеричная героиня Пшибшевскаго, а прежде всего—цѣльная натура. Остальные персонажи пьесы—сплошь сатирическія фигуры ненавистнаго Ибсену мѣщанскаго общества и строя—вышли довольно блѣдными, точно также, какъ и общій сатирическій тонъ пьесы. Но это уже отъ компетенціи г. Марджанова. Изъ всѣхъ пока сыгранныхъ пьесъ наиболѣе удачной оказалась постановка „Принцессы Малень“, изящной „маленькой трагедіи“ Метерлинка, положившей начало его славы. Заглавная роль нашла очень удачную исполнительницу въ лицѣ г-жи Шухминой, общающей въ настоящемъ сезонѣ занятое видное мѣсто въ труппѣ. Г. Марджановъ далъ интересную, оригинальную постановку, раздѣленіемъ сцены на 3 части, благодаря чему получается большая экономія во времени: 15 картинъ закончились къ 11½ ч. ночи. На этомъ однако оканчиваются плюсы г. Марджанова; гораздо существеннѣе недочеты постановокъ, обнаружившіеся на представленіи „Дяди Вани“ и особенно—„Плодовъ просвѣщенія“. Но о нихъ мы не будемъ пока говорить, памятуя, что тотъ только не ошибается, кто ничего не дѣлаетъ. О судьбѣ утренниковъ и общедоступныхъ спектаклей пока ничего опредѣленнаго неизвѣстно, хотя общаются и тѣ, и другіе.

Ц. Остроменкій.

ТЮМЕНЬ. Немалый интересъ для небогатаго тюменскаго населенія представляетъ открытіе съ іюля Народнаго дома, находящагося въ вѣдѣніи мѣстнаго Попечительства о народной трезвости. Потребность въ дешевыхъ и разумныхъ развлеченіяхъ среди трудящагося люда здѣсь очевидно назрѣла,

городской театр по цѣнамъ недоступенъ для небогатаго класса населенія и, открывая свой театръ, попечительство шло навстрѣчу спросу. Но это еще было только половиной дѣла. Внушительное, красивое зданіе, (оно вмѣщаетъ кромѣ театра еще бесплатную бібліотеку-читальню и опекунскую школу) попало въ неопытныя руки.

Попечительство, состоящее какъ водится, изъ представителей чинового міра, весьма мало свѣдущихъ въ театральномъ дѣлѣ—началибыло сдавать народный домъ поспешно заѣзжимъ артистамъ и бродячимъ труппамъ и это не замедлило отразиться на репутаціи народнаго дома. Вначалѣ сцену народнаго дома обслуживалъ прѣхавшій изъ Камышлова съ маленькой труппой артистъ Барятинскій, поставившій слѣд. пьесы: „Іудушка“, „Ніобея“, „Отецъ“ Стриндберга, „Призраки“ и „Дьяволъ“ Свирскаго, въ перемежку съ этими ставились пьесы и любителями подъ режиссерствомъ г. Проневича, при чемъ шли больше водевили и одноактные этюды, а изъ крупныхъ пьесъ прошла „Свадьба Кречинскаго“. Зрительный залъ въ народномъ домѣ не великъ (около 300 мѣстъ, съ входными билетами) и при повышенной расцѣнкѣ (входные билеты—22 к.) полный сборъ не многимъ превышаетъ 100 руб. Попечительство сдавало залъ сначала получая 10% съ сбора, затѣмъ повысило до 20%. Средній сборъ у г. Барятинскаго былъ около 50 р. и ему оставалось сравнительно немного. Попытки гг. Барятинскаго и Проневича снять народный домъ не увѣнчались успѣхомъ—Комитетъ Попечительства отказалъ обоимъ, не находя гарантіи должнаго веденія дѣла и предлагая вести дѣло самъ, сдавая залъ отдѣльнымъ предпринимателямъ. И здѣсь его постигла крупная неудача, надолго подорвавшая репутацію народнаго дома. Въ одинъ изъ праздниковъ народный домъ сданъ былъ какой-то капеллѣ Квятковскаго, возвѣстившей о своемъ прибытіи гигантскими афишами. Довѣрчивая публика переполнила залъ, но была жестоко наказана. Капелла угостила зрителей, среди которыхъ была и учащаяся молодежь, такими „забористыми“ (и въ буквальномъ и переносномъ смыслѣ слова) куплетами, что часть публики обратилась въ бѣгство, а часть демонстративно требовала деньги назадъ. Вечеръ сдѣлался скандальнымъ, а народный домъ—притчей во языцѣхъ. Любители изъ мѣстнаго общества стали бойкотировать народный домъ, отказываясь участвовать въ спектакляхъ, учебное начальство запретило учащимся посѣщать народный домъ, а мѣстная, родственная по духу черносотенцамъ, газета т. наз. „Сибирка“ („Сибирская Торговая Газета“) не замедлила подъ видомъ критики вылить на народный домъ и на попечительство ушатъ помой, дойдя до сравненія народнаго дома съ публичнымъ домомъ и грозно требуя людей „съ чистыми руками“. Замѣтки эти не остались безплодными и въ концѣ-концовъ у народнаго дома оказался цѣлый рядъ враговъ и недоброжелателей и тайныхъ и явныхъ. Не легко было поправлять пошатнувшуюся репутацію народнаго дома. Но кружокъ лицъ, заинтересованныхъ народнымъ домомъ, еще не слагаетъ оружія. Первой попыткой дать публикѣ здоровую пищу было устройство 4 сентября Тургеневскаго вечера. Громадныхъ трудовъ стоило устроить этотъ вечеръ, и хотя онъ прошелъ и съ замѣтными дефектами, все-же цѣль была достигнута—вечеръ оказался содержательнымъ, публика въ большинствѣ осталась довольной.

Предполагается дать рядъ подобныхъ вечеровъ, посвятивъ ихъ памяти Некрасова, Надсона, Толстого и т. д.

Насколько удастся—станетъ вопросомъ. Попечительство рѣшило обратиться къ посредничеству театральнаго бюро, предполагая при его содѣйствіи пригласить платнаго режиссера-артиста и еще 3—4 артистовъ и изъ этого составить „ядро“ постоянной труппы, пополняемой г. любителями. Все это возможно, однако, лишь при условіи, что Попечительство получитъ субсидію отъ казны въ 5 тыс. руб. на веденіе дѣла. Иначе финансы не хватитъ.

Вопросъ окончательно выяснится въ концѣ сентября.

Съ 1-го октября въ зимнемъ театрѣ открывается сезонъ труппа г-жи Ковалевой. Идетъ, какъ мы слышали, „Казнь“.

Н—us.

ВЛАДИВОСТОКЪ. Лѣтній сезонъ заканчиваетъ драматическая труппа г. Арнольдова, въ лѣтнемъ же театрѣ Боровика. Составъ труппы посредственный. Есть нѣсколько актеровъ уже знакомыхъ владивостокцамъ—г. Каренинъ (комикъ-резонёръ) очень серьезный, вдумчивый актеръ. Никитинъ (простакъ и характерныя роли), замѣтно много работаетъ надъ каждой ролью. Затѣмъ г-жа Варина—героиня съ темпераментомъ, хорошей читкой и умѣнемъ красиво держать себя на сценѣ. Изъ новыхъ, замѣтно выдѣлился г. Градовъ—герой-любитель.

Репертуаръ смѣшанный—отъ фарсовъ и мелодрамъ до трагедій включительно. Изъ новинокъ удачно прошли „Послѣдніе“—Горькаго, „Царь-голодъ“—Андреева и нѣсколько другихъ.

Сборы стояли почти все время ниже среднихъ, и энергичный предприниматель и на драмѣ понесъ убытки. Вообще г. Арнольдову во Владивостокѣ не везетъ.

Предполагавшаяся къ открытію сцена мѣстнаго Собранія приказавшая, какъ оказывается, еще не готова и открытіе ея состоится не ранѣе октября мѣсяца.

Въ Народномъ домѣ, попрежнему, идутъ спектакли любителей. Ставятся главнымъ образомъ бытовые пьесы. Прошли Островскаго: „Доходное мѣсто“, „Бѣдность не порокъ“, „На бойкомъ мѣстѣ“ и друг. Къ чести театральной коммисіи Народнаго дома нельзя не отнести, готовящейся на дняхъ юбилейный спектакль Л. Толстого.

Городскимъ управленіемъ возбужденъ вопросъ о принятіи Народнаго дома въ свое вѣдѣніе, въ виду того, якобы, обстоятельства, что хотя домъ и построенъ на средства мѣстнаго купца г. Суворова, но на городскомъ участкѣ. Право пользованія Народнымъ домомъ установить, конечно, судъ, но очень печально будетъ, если Народный домъ перейдетъ въ руки города, такъ какъ уже изъ практики извѣстно отношеніе городскихъ управленій къ подобнаго рода учрежденіямъ.

М. П. Луценко.

ТИФЛИСЬ. „Толстовскіе“ дни прошли въ Тифлисі совсѣмъ незамѣтно. Артистическое Общество ограничило посылкой телеграммы юбиляру, отложивъ чествованіе до открытія зимняго сезона. Точно также поступилъ и „общественный клубъ“.

И только скромное „общество народныхъ развлеченій“ рѣшило отпраздновать юбилей великаго писателя.

Программа чествованія состояла изъ чтенія біографіи отрывковъ изъ „Войны и Мира“ и „Воскресенія“. Затѣмъ, поставлены были: варианты 4-го акта „Власти тьмы“ (сцена Митрича съ Анюткой) и 3-й актъ „Плодовъ просвѣщенія“. Закончился спектакль апофеозомъ.—Вокругъ бюста Толстого сгруппированы были въ видѣ живой картины герои изъ его произведеній.

Многихъ трудовъ и хлопотъ стоило обществу поставить юбилейный спектакль.

Администрація, разрѣшая устройство вечера, дала понять, что лучше-бы еслибъ его не было.

А публика, напуганная циркулировавшими слухами о возможныхъ эксцессахъ, какъ справа такъ и слѣва, и обиліемъ полиціи, наводнившей циркъ, нерѣшительно шла на спектакль. Учащихся не было совсѣмъ. Въ результатѣ сборъ около 70 р. при расходѣ въ 150.

Спектакль въ циркѣ состоялся 30 августа и повторенъ былъ по той-же программѣ въ верійской аудиторіи общества 31-го.

Такъ прошли толстовскіе дни въ Тифлисі. Пенскя.

ВОРОНЕЖЪ. Лѣтній сезонъ закончился пьесами: „Дуракъ“, „Урѣзъ Акоста“, „Орлеанская дѣва“, „На днѣ“, „Джентльменъ“, „Весенній потокъ“, „За монастырской стѣной“, „Судебная ошибка“, „Два подростка“, „Жидовка“, „Преступница“, „Кручина“ и др.

За послѣднее время дѣла шли не особенно хорошо. Были даже попытки ставить фарсы („Въ интересномъ положеніи“, „Приключеніе въ участкѣ“ и др.), чтобы привлечь публику, но послѣдняя осталась равнодушной. Хорошіе сборы давали только общедоступные спектакли; спектакли же, шедшіе по обыкновеннымъ цѣнамъ, проходили при пустомъ залѣ,—не исключая и бенефисовъ, кромѣ, впрочемъ, бенефиса г. Кривцова, пользовавшагося особенной любовью публики. Общедоступные спектакли ставились настолько часто (по 3 и даже по 4 раза въ недѣлю), что публика привыкла ходить въ театръ только на дешовку, бойкотируя остальные дни. Кромѣ того весь послѣдній мѣсяцъ въ Воронежѣ стояла плохая погода.

Зимою будетъ играть труппа г. Никулина, по настоянію котораго, между прочимъ, произведенъ ремонтъ въ зимнемъ театрѣ. Полный составъ ея еще неизвѣстенъ. Извѣстно только, что въ нее войдутъ: Людвиговъ (герой-резонеръ), Покровский (комикъ), Петипа (фатъ), Шеина, Кряжева, Арбелина.

На мѣсто уѣхавшей труппы г. Краморова пріѣхало доканчивать лѣтній сезонъ товарищество драматическихъ артистовъ подъ режиссерствомъ М. М. Тарханова. Несмотря на холодную и сырую погоду, товарищество почти ежедневно дѣлаетъ полные сборы, благодаря постановкѣ новыхъ пьесъ. Всѣ спектакли идутъ по уменьшеннымъ цѣнамъ. Товарищество состоитъ всего только изъ 6-ти человекъ: Свѣтлова, Тарханова, Донской, Золотаревой, Полонской и Ѳедоровой. Представитель товарищества — Арканановъ. Труппа Н. Никулина начнетъ играть, какъ предполагается, съ 26 сентября.

Въ Воронежѣ на-дняхъ должна пріѣхать опера.

РОМНЫ. Полтавск. губ. Вотъ уже полтора мѣсяца, какъ мы остались безъ драматической труппы, т. к. г-жа Аничкова, расплатившись съ своими актерами срочными векселями, скрылась съ нашего горизонта. Городской садъ находится въ мракѣ и запустѣнъ. Изрѣдка покажется въ театрѣ какая-нибудь китайская труппа, или нѣчто въ родѣ кафе-шантаннахъ пѣвцы и пѣвцовъ и снова мракъ. Театръ закрытъ, обыватели пробавляются двумя синемаграфами, довольствуются безмысленными картинками веселаго содержанія и... только... Нѣсколько дней подрядъ въ лѣтнемъ театрѣ устраиваются „спортивно-дивертисментные“ вечера, во время которыхъ поетъ безголосая „извѣстная“ пѣвица Чинарова, двумя мужчинами поются глупѣйшіе куплеты и устраивается „борьба“ по три пары въ одинъ вечеръ.

Съ 15 августа открылся концертомъ зимній сезонъ въ Роменскомъ Желѣзнодорожномъ Кружкѣ, перешедшемъ въ новое просторное помѣщеніе, очень прилично обставленное и со всѣми удобствами для публики. Желѣзнодорожный кружокъ предполагаетъ сдавать свое помѣщеніе гастролирующимъ труппамъ. Въ зрительномъ залѣ, какъ намъ передавали, помѣщается свободно до 250 стульевъ.

Обыватель.

СИБИРСКЪ. 31-го августа закончились спектакли любителей подъ режиссерствомъ провинціального артиста С. С. Расатова.

Въ зимнемъ театрѣ Булычевой болѣе полмѣсяца идутъ уже дѣятельные приготовленія къ зимнему сезону. По городу расклеены анонсы о скоромъ открытіи сезона. Судя по списку артистовъ и предполагаемому репертуару, сезонъ обѣщаетъ быть интереснымъ. Привожу списокъ членовъ труппы въ алфавитномъ порядкѣ. Женскій персоналъ: г-жи О. В. Варволомѣва, М. Э. Волинская, Н. К. Истомина, К. П. Клавдина, Н. В. Леонидова, Н. В. Нинина, Е. В. Неволина, О. С. Островская, Е. А. Свободина, П. И. Сверчкова, М. П. Соколовская, С. И. Шатрова, Ф. И. Щеглова, І. Н. Холмская; мужской персоналъ: гг. Г. Л. Гуровъ, В. И. Истоминъ, Я. А. Кадминъ, В. М. Кимбара, Н. Д. Ланко-Петровский, Б. Ф. Нератовъ, Н. С. Неглинскій, И. Л. Полетаевъ, В. Н. Пономаревъ, Г. П. Полонскій, Н. П. Ставраонскій, Ф. А. Томкевичъ и Н. М. Усовъ. Дирекція А. В. Родзевича. Главный отвѣтственный режиссеръ Л. И. Ленскій. Помощникъ режиссера С. Я. Шивцовъ. Суфлеръ М. А. Сарматовъ. Художникъ-декораторъ И. М. Орлюкъ-Грегоржевскій. Администраторъ А. Д. Файнъ-Совольскій. Капельмейстеръ А. А. Нигофъ. Кассирша Е. А. Ефремова. Кошмаръ, буафоръ и реквизиторъ Ходосовъ. Парикмахеръ Сырейшиковъ.

Предполагаемый для начала репертуаръ таковъ: „2×2=5“, „Голоса мертвыхъ“, „Тривіальная комедія серьезныхъ людей“, О. Уайльда, „Авдотина жизнь“ и „Хорошенькая“ Найденова, „Король“ Юшкевича, „Богъ мести“ Шоломъ Аша, „Самсонъ“ „Полудѣвъ“, „Эросъ и Психея“, „Юлій Цезарь“, „Жизнь, чело-вѣка“ и „Стенка Разинъ“.

Для послѣднихъ четырехъ пьесъ художникомъ И. М. Орлюкомъ-Грегоржевскимъ нарисованы уже декоратіи.

Открытие сезона предполагается 18-го сентября пьесой „Безъ вины виноватые“.

Н. Д-нъ.

КОЛОМНА. Расходы за 31½ мѣсяца (сезонъ съ 1 мая по 17 августа) выразились въ суммѣ 5,145 руб. За май взято 856 руб. 75 к., за іюнь—1,089 руб. 30 к., за іюль—918 руб. 55 к., за половину августа—597 руб. 25 к. Всего взято 3,461 руб. 85 к. Дефициту антреприза понесла 1,684 руб. Главная причина—погода. Вечерные расходы для лѣтнаго театра чрезвычайно велики (65—70 руб. отъ спектакля). Въ труппѣ было много неурядицъ. Администрація слаба. Было много хозяевъ и въ сущности—ни одного. Любопытны счета рабочихъ. За гвозди для декоратій въ продолженіе сезона переплачены десятки рублей (плата за театръ шла сама собой). Кромѣ того, рабочіе получали 10 руб. 50 коп. отъ спектакля (при сборахъ отъ 30 руб.). Контроль отсутствовалъ. Кому только не лѣнь, лезли черезъ заборъ. Все это дѣйствовало на кассу угнетающе. Картина грустная. Такъ грустно закончился сезонъ новой антрепризы. Жалованье актеры получили сполна. Въ сентябрѣ открывается двери зимній театръ въ Голутвино Р. Р. Вейхеля.

ПРИЛУКИ. Полтав. губ. 1-го августа прекратились спектакли труппы г. Лебедева. Одной изъ причинъ, если не главной неудачи лѣтнаго сезона были ссоры между антрепренерами г. Лебедевымъ и Островскимъ, закончившіяся даже судебнымъ процессомъ. Въ августѣ дѣла г. Лебедева дошли до того, что нечѣмъ было платить артистамъ. Послѣдніе образовали товарищество и продолжали играть до конца сезона.

4-го сентября открылся у насъ зимній сезонъ въ театрѣ Полякова, фарсовой труппой г. Вербатова. Это первый случай посѣщенія нашего города исключительно фарсовой труппой. Сборы маленькіе.

И. Силизмундовичъ.

Репертуаръ Императорскихъ спб. театровъ.

Съ 22-го по 29-е сентября.

Александринскій театръ. 22-го: „Свои люди—сочтемся“, 23-го: „Марья Ивановна“ и „Золотой телецъ“, 24-го: „Свадьба Кречинскаго“, 25-го: „Марья Ивановна“ и „Золотой телецъ“, 26-го: „Поздняя любовь“ и „Свадьба“, 27-го: „Марья Ивановна“ и „Золотой телецъ“, 28-го: „Гдѣ тонко, тамъ и рвется“. Не въ свои сани не садись“.

Маринскій театръ. 22-го: „Наль и Дамаянти“, 23-го: „Жизнь за Царя“, 24-го: „Лебединое озеро“, 25-го: „Аида“, 26-го: „Снѣгурочка“, 28-го утро: „Наль и Дамаянти“ и вечеръ: „Спящая красавица“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поступила въ книжные магазины Вольфа, Тузова, Суворина, Глазунова и Карбасникова
НОВАЯ КНИГА:

Декламационная хрестоматія.

Материалъ для систематическихъ занятій выразительнымъ чтеніемъ на драматическихъ курсахъ, въ театральныхъ училищахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ двухъ частяхъ.

Составилъ артистъ Императорскихъ театровъ **Н. Л. ГЛАЗУНОВЪ.**

Цѣна: I-я часть—1 р. 20 к., II-я часть—80 к.

Складъ изданій этой книги находится при „С.-Петербургскомъ Учебномъ Магази́нѣ“ въ С.-Петербургѣ (Пет. стор., Большой просп., д. № 10).

ФАРФОРОВЫЯ ПЛОМБЫ,

искусственные зубы (безъ пластинокъ), удаление зубовъ безъ боли

въ зубной лечебницѣ

В. МЕСТЕРА.

Кузнечный пер., 18, уг. Пушкинской ул.
Телефонъ 79-86.

ОПТ. ПРОДАЖА У ТОВА „С.-ПЕТЕРБУРГ.
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

Въ копѣяхъ журнала „Т. и П.“ дѣлятся
КОМПЛЕКТЫР ОЛВІИ:

„Братія помѣщики“	3 р.—к.
„Богъ мести“	2 „50“
„Воровка“	2 „50“
„Война“	3 „—“
„Вятизъ“	2 „—“
„Власть плоти“	3 „—“
„Власть тьмы“	4 „—“
„Гетера Лаиса“	3 „—“
„Голоса мертвыхъ“	3 „—“
„Гусарская лихорадка“	2 „50“
„Герои снелматографа“	3 „—“
„Дуракъ“	3 „—“
„Дѣти“	3 „—“
„Дважды два пять“	3 „—“
„Дѣлцы“ (Смерть)	3 „—“
„Давидъ“ (Съ волной) и Грѣхъ	2 „50“
„Долгъ“	2 „—“
„Жить хочется“	3 „—“
„Ихъ четверо“	3 „—“
„Казенная квартира“	3 „—“
„Клубъ самоубійцъ“	3 „—“
„Король“	3 „—“
„Красотка съ дивн. глазами“	3 „—“
„Любовь на стражѣ“	2 „50“
„Марья Ивановна“	2 „50“
„Мамзель Вобипетъ“	2 „50“
„Новая жизнь“	4 „—“
„На покое“	2 „—“
„Призракъ“	3 „—“
„По пункту третьему“	1 „—“
„Плоды просвѣщенія“	3 „50“
„Полтавскій дядюшка“	3 „—“
„Пасынки жизни“	3 „—“
„Порядочные люди“	3 „—“
„Пробужденіе весны“	3 „—“
„Преступленіе и наказаніе“	4 „—“
„Религія красоты“	3 „—“
„Розы“ (деф. экз.)	3 „—“
„Ренессансъ“ (деф. экз.)	3 „—“
„Сумерки любви“	3 „—“
„Сполохи“ (Жизнь достанетъ)	3 „—“
„Самсонъ“ (деф. экз.)	3 „—“
„Старый другъ“	2 „—“
„Чортъ“	3 „—“
„Честный человѣкъ“	2 „50“
„Чортушка“	2 „—“
„Черные вороны“	3 „—“

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ**КУРСЫ РАПГОФЪ,**

Утвержденные
Министерствомъ
Внутрен. Дѣлъ
основан. въ 1882 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
улица Гоголя 7.
Телефонъ 60-82:

ВЪ СВЯЗИ СЪ **ОПЕРНЫМЪ КЛАССОМЪ** и **ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ КЛАССАМИ** для учителей и учительницъ пѣнія и игры на фортепіано. предметы преподаванія и составъ преподавателей.

А. Музыкальные классы: игра на фортепіано: Гг. Винклеръ, Волковъ, Гинкель, Медемъ, Мясофдовъ, Полетика, Е. Рапгофъ, Щедринъ; Г-жи Абжолтовская, Блюмъ, Герунгъ, Зиссерманъ, Моллеръ; Рынина, Снѣткова, Туркина и Ярмушъ. Пѣніе: Гг. Карелли, Нувель-Норди и Тартаковъ (арт. Имп. театр.); Г-жи: Мирская, Хомутова-Нардуччи и Шау (оперная артистка). Скрипка: Гг. проф. Безекирскій, Завѣтновскій и Михайловскій. Виолончель: Гг. Мальмгренъ и Судовскій. Флейта: Г-нъ Семеновъ. Обяз. кл. форт., Г-жа Горячева и Гг. Липпольдъ. Моссинъ и В. А. Штейнъ. Оркестровый и хоровые классы: Гг. фонъ-Бахъ и Клевонскій. Классъ развитія слуха, памяти и ритма (сольфеджіо, диктовка и элем. теорія); классъ гармоніи, контрапункта и fugи, и практ. сочиненія: Гг. фонъ-Бахъ, Липпольдъ и Степановъ. Камерная музыка: проф. Безекирскій. Чтеніе съ листа и совмѣстная игра въ 4 руки: Г-нъ фонъ-Бахъ. Педагогика: Г-нъ Пушкинъ. Методика: Г-нъ Е. Рапгофъ. Физиологія фортеп. техники: Д-ръ Гольденблумъ. Физиологія и гигиена голоса: Д-ръ Мееровичъ. Эстетика и исторія музыки: Г-нъ Коптяевъ. Итальянскій языкъ для пѣвцовъ: Г-жа Кампелло. Съ 1907—08 г. уч. года въ числѣ преподавателей по классу фортепіано состоятъ: Вѣра Тиманова (солистка Герцога Саксенъ-Веймарскаго), и извѣстн. пианистъ Іосифъ Оливинскій.

Б. Драматическій и оперные классы: Дикція и выразительное чтеніе, сценическое искусство (теорія и практика): Г-жа Стрѣльская (заслуженная артистка Имп. театр.), Г-нъ Петровскій (артистъ и режиссеръ Имп. театр.); Гг. Ст. Яковлевъ и Усачевъ (артисты Имп. театр.). Эстетика драмы: Г-нъ Каль (приватъ-доцентъ Спб. Университета). Исторія театра: Г-нъ Окуловъ. Исторія костюма и быта: Г-нъ Лачиновъ. Психологія: Д-ръ Чеховъ. Гримъ: Г-нъ Петровскій. О задачахъ современной режиссуры И. Ф. Шмидтъ. Миника, пластика и танцы: Г-нъ Шириевъ (арт. Имп. театр.). Фехтованіе: Г-нъ Никитенко.

Примѣчаніе: По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ нынѣшнемъ сезонѣ будутъ устраиваться въ Залѣ Благороднаго Собранія оперные и симфонические вечера. Оперный классъ находится подъ непосредственнымъ руководствомъ Гг. Клевонскаго, Петровскаго, Похитонова и Шириева.

Пріемъ вновь поступающихъ продолжается. Подробныя программы (цѣна 10 коп.) выдаются въ помѣщеніи Курсовъ и высылаются лишь по присылкѣ 10 коп. марками.

Директоръ Курсовъ **Евг. Павл. Рапгофъ.**